

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

№ 24.

и ЖИЗНЬ

1911.

Е. В. Гельцеръ и В. Д. Тихоміровъ.

(Къ гастролямъ въ Лондонъ.)

МОСКВА

Подпис. цѣна:

годъ 6 р. — к.
1/2 г. 3 — 50
3 м. 1 — 75
1 м. — 60
За-гран. вдвое.

III-й г. изд.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

III-й г. изд.

на еженедѣльный театальный богато-иллюстрированный журналъ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Подъ редакціей

Объявлен. впе-
реди текста
75 коп. строка
петита, позади
текста 50 коп.

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

2-й т. ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА 2-й т.

(словарь сценическихъ дѣятелей) въ стихахъ LOLO, съ портретами и шаржами *Andre'a*, Н. Малютина, Д. Мельникова и друг.
Гг. годовые подписчики, желающіе получить 1-ый томъ словаря, доплачиваютъ 50 коп.

Самая широкая освѣдомленность. ❖ Снимки и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ❖ Эскизы для грима и декорацій. ❖ Портреты сценич. дѣятелей. ❖ Слѣд. фотографіи всѣхъ новинокъ Художественнаго театра. ❖ Карикатуры на театральныя ялобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52 большихъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театальныхъ центрахъ. **52**

Гл. конт. журн.: Москва, М. Бронная, д. № 4, кв. № 16. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Живнъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, М. О. Вольфа и др.

ТЕАТРЪ и САДЪ

„ЭРМИТАЖЪ“

Дирекція Я. В. ЩУКИНА.

Русская оперетта подъ упр. М. В. Михайлова.

Гастроли Митци Виртъ. Въ пятницу, 10-го іюня, предпослѣдн. гастроль Митци Виртъ представлено будетъ: „РАЗВЕДЕННАЯ ЖЕНА“. Въ субботу, 11-го іюня, бенефисъ и послѣдн. гастроль Митци Виртъ: „ВЕСЕЛАЯ ВДОВА“. 17-го іюня, въ послѣдній день XVIII-лѣтія со дня открытія сада, двойной экстраординарный спектакль-гала съ участ. А. Д. Вяльцевой: 1) „ПРЕКРАСНАЯ ЕЛЕНА“. 2) „ЦЫГАНСКІЙ КОНЦЕРТЪ“—А. Д. Вяльцевой. 18-го іюня, въ первый день XVIII-лѣтія, большой праздничный спектакль только одинъ разъ въ сезонѣ: 1) „ВЕСЕЛЫЕ МИЛЛІОНЕРЫ“. 2) съ участ. А. Д. Вяльцевой: „ЦЫГАНСКІЯ ПѢСНИ ВЪ ЛИЦАХЪ“. На новой открытой сценѣ грандіозный давертисментъ. На роскошной верандѣ—монстръ концертъ „Major“.

Начало гулянья въ 7 ч. веч.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“

**ОТКРЫТЬ НОВЫЙ САДЪ ПРИ ЛѢТНЕМЪ ЗАЛѢ.
ЕЖЕДНЕВНО съ 4 ч. дня до 9 ч. веч. ОБѢДЫ.**

Струн. орк. г. ЖУРАКОВСКАГО. Хоръ трубачей Сумскаго гусарскаго полка. Съ 10¹/₂ час. вечера. Большія концертныя отлѣленія. Совершенно новая необычая программа. Величайшій въ мірѣ жонглеръ съ тяжестями г. Сладони. Изъ ряда вонъ выходящіе велосипедисты (бѣшеная ѣзда) г. Ритчишъ. Выдающіеся американскіе пантомимисты гг. Бертъ-Бернардъ. „Скандалъ въ американскомъ кафе-шантанѣ“. Краса андалузіи г-жа Бель-Розаріо, испанскіе танцы. Французскій дуэтъ Лордъ-Дика. Г-жа Сатанъ, танцовщица съ электр. эффектами. Парижскія этюды г-жи Жаннетъ, Флейри и Габри Монталъ. Англійская пѣвица г-жа Нора Муръ. Исполн. цыганскихъ романсовъ г-жа Шура Чернова. Танцовщицы: труппа Гольцеръ, г-жа Палени, г-жа Делезъ. Малороссійская труппа и капелла балалаечниковъ Акварина. Русскій хоръ А. З. Ивановой. Венгерскій хоръ г-жи Аурелии. Орк. подъ упр. г. Жураковскаго. Режиссеръ г. Гарри.

ТЕАТРЪ и САДЪ

„АКВАРИУМЪ“

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ

А. Э. Блюменталь-Тамарина.

ТЕЛЕФОНЪ 239-30.

ПОСЛѢДНІЯ 3 ГАСТРОЛИ

„ВОЗДУШНЫЯ ГОНКИ АВТОМОБИЛЕЙ“

красавица m-lle Georgine и m-r Arnaud. Начало въ 10¹/₂ ч. веч.

ОТКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ. 22 №№. Знамен. Attractions. Единств. въ мірѣ музык. лошадь „Эмиръ“. Крас. Куртисъ—дочери воздуха Японск. труппа 7 Andos. Фавнъ и Нимфа. Изв. купл. Арсиковъ-Суричь. 4 Сильваность—акроб. танцы. Noiset—ком. жонгл. Battu—6 дресир. медведей. 5. Arconi—пораз. гимн. Братъя Darras—единств. въ мірѣ эквилибристы на трапеціи и др.)

Начало въ 8 час. веч.

ВЕРАНДА. Grand Concert-Variété 32 №№. Букетъ красавицъ M-lle и M-r Danreff, Pagua Nova, Kollins, De Dorre, Idealis, Angell Lesco, Ninon, Eleuri и др. Нач. въ 12 ч. н. въ саду 3 орк. Нач. гулянья съ 7 ч. в. Перв. рест. Образц. кухня г. Маркова. Цѣна за входъ въ садъ 50 к. Садъ открытъ до 5 ч: утра Режис. М. П. Шуваловъ. Адм. М. Л. Карлинъ. Дирекція.

Обезпеченное залогомъ МОСКОВСКОЕ КОНЦЕРТНО-ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО

ТВЕРСКАЯ (уг. Камергерскаго), д. ТОЛМАЧЕВА, нв. 10. Телеф. 37-62. Телегр. адр. „ТЕАКО“.

КОНЦЕРТЫ—ОПЕРА—ОПЕРЕТТА—ДРАМА—БАЛЕТЪ—ВАРЬЕТЪ.

Устройство концертовъ, турнэ, театральныхъ представлений, составленіе труппъ, сдача театровъ, концертныхъ помѣщеній. Посредничество между артистами и антрепренерами. Доставленіе справокъ и свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ концертно-театрального дѣла. **Запись артистовъ бесплатно.**

Дир.-учредит. **Н. Н. Борисовъ.**

Зав. конц. отд. **К. Ф. Бергеръ**

Секретарь **Е. Я. Берлингауъ.**

„ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА“.—ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ.

Дирекція ДАВИДА ЮЖИНА.

При участіи артистовъ, хора и оркестра Московскихъ и Петербургскихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ. Примадонны Московскихъ и Петербургскихъ Императорскихъ театровъ **Н. С. ЕРМОЛЕНКО-ЮЖИНОЙ** (драм. сопрано), примадонны Маринской Императорской оперы **Е. К. КАТУЛЬСКОЙ** (колорат. сопрано), премьера Московскихъ театровъ **Д. Х. ЮЖИНА** (лирико-драм. теноръ), первого баритона Московской Императорской оперы **Н. Г. ГОРЧАКОВА**. Въ составѣ труппы: **О. А. Нестерова**, б. арт. Имп. Моск. оп. (лир.-колор. сопрано), **Е. П. Ланская**, арт. кав. оп. (лир.-драм. сопрано), **Н. М. Надеждина**, арт. Имп. театр. (меццо-сопрано), **М. В. Дубровинъ** (драм. теноръ), **А. Д. Комаровъ** (баритонъ), **І. Н. Комаровскій**, арт. Моск. Имп. оп. (баритонъ), **Г. М. Ждановъ**, арт. Моск. Имп. оп. (басъ), **В. А. Люминарскій** (басъ), **Н. Г. Подгорѣцкая**, Имп. оп. (меццо-сопрано), **Н. Н. Трандофилювъ**, Имп. оп. (теноръ), **Г. Н. Бѣльгольскій**, Имп. оп. (теноръ), **И. И. Сафоновъ**, Имп. оп. (басъ).

Спеціально написаны въ Москвѣ новыя декорации извѣстными художниками Императорскихъ театровъ: **П. Овчинниковымъ**, **Д. Виуковымъ** и извѣстнымъ художникомъ **Г. И. Игнатьевымъ** для слѣдующихъ оперъ: „Тоска“, „Мадамъ Буттерфляй“, „Лакмэ“, „Травиата“, „Богема“ и др.

Гастроль оперы въ слѣдующихъ городахъ: Ростовъ на/Дону съ 11—13 іюня, Таганрогъ съ 14—17 іюня, съ 18—21 іюня, Керчь съ 23—26 іюня, Феодосія съ 27—30 іюня, Ялта съ 1—5 іюля, Севастополь съ 5—9 іюля, Евпаторія съ 9—13 іюля и Симферополь съ 9—18 іюля.

Компримаринъ и солисты хора Императорской Московской оперы: **С. П. Бореяша**, **Е. И. Базановская**, **Е. П. Давыдова**, **Е. С. Логинава**, **А. В. Войченко**, **Г. Р. Лазаревъ**, **К. Ф. Потелухинъ**, **С. Н. Горюнь**, **А. А. Алексѣевъ** и др. Солисты оркестра Московскихъ и Петербургскихъ Императорскихъ театровъ: **П. Н. Ферстратенъ**, концертмейстеръ **П. Н. Соколовъ**, **Р. В. Гильбертъ**, **В. Н. Григорьевъ**, **О. А. Логинъ**, **Б. В. Решке**, **П. В. Дмитріевскій**, **Н. Э. Кантеръ**, **Ф. В. Брайтъ**, **А. Д. Плоткинъ**, **Вѣлдерковскій**, **Д. Л. Альбрехтгарфа** и друг.

Главные директоры: **М. А. НУПЕРЪ** и **Е. И. БУНКЕ**. Суфлеръ артистѣ Импер. театровъ **В. П. ОВЧИННИКОВЪ**. Главный режиссеръ артистѣ Императорскихъ театровъ **І. Н. КОМАРОВСКИЙ**. Главный администраторъ **А. Ф. ИВАНОВЪ**.

РЕПЕРТУАРЪ: Тоска, Лакмэ, Зава, Травиата, Богема, Мадамъ Буттерфляй (Чіо-чіо-санъ), Вертеръ, Риголетто и Евгеніи Онѣгинъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 13. Михайловская пл. 13. „ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ“.

ЕЖЕДНЕВНО СПЕКТАКЛИ

РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ подъ управ. **А. С. ПОЛОНСКАГО**.
БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ до 3-хъ часовъ ночи.

Концертное турнэ по рѣкѣ Волгѣ и рѣкѣ Камѣ.

ЛЕИ и АННЫ ЛЮБОШИЦЪ

(СКРИПКА и ВІОЛОНЧЕЛЬ).

При участіи піаниста **ПЕТРА ЛЮБОШИЦЪ**

и другихъ извѣстныхъ артистовъ.

ТЕАТРЪ-КАБАРЭ.

Изданіе журнала „Рампа и Жизнь“.

Репертуаръ Кривого Зеркала, Интимнаго театра, Голубого Глаза и пр.

Выпускъ 1-й. Цѣна 1 руб.

СОДЕРЖАНІЕ 1-го ВЫПУСКА: Росмунда, миниатюра Lolo.—Страница романа, перев. Э. Матерна.—Пантомима любви, Lolo.—„Дѣлайте вашу игру!“ траг. каррик. Як. Львова.—У директора театра, перев. Э. Матерна.

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА.

Словарь сценическихъ дѣятелей въ стихахъ LOLO (т. 1-й.)

Цѣна 1 рубль.

Шаржи, карикатуры и зарисовки Andre'a, М. Лянскаго, И. Малюткина, Д. Мельникова, Г. Петтера, А. Шафрана, Эльскаго и др.

Продается въ крупн. книжныхъ магазинахъ, на вокзалахъ и въ конторѣ „Рампа и Жизнь“.

Еще „частный случай“.

В № 18 нашего журнала сообщалось о „частном случае“, происшедшем между артисткой труппы Беляева г-жей Отравинской и режиссером г. Славским.

Теперь мы расскажем еще один „частный случай“, который также может иметь общественное значение.

Дирекция летнего театра в Калуге, в лице гг. Е. Е. Скальского и И. И. Неробкова (мѣстного купца) прислала своему главному режиссеру С. И. Браиловскому нотариальное заявление об устройении его от должности *главного* режиссера, якобы *добровольно* дирекцией на него возложенное, не увольняя его от службы в то же время, какъ героя — резопера и режиссера (?).

Казалось бы что дирекция поступила нравственно, такъ какъ въ договорѣ, заключенномъ съ г. Браиловскимъ, не упомянуто слово „главный“.

Г. Браиловскій не считалъ нужнымъ вписывать въ контрактъ терминъ не установленный правилами нормального договора И. Р. Т. О-ва, гдѣ ни разу не упоминается о „главномъ“ режиссерѣ, а всюду гордится просто „режиссеръ“.

Нотариальное заявление гласитъ о „недоразумѣніяхъ“, происшедшихъ на почвѣ дѣятельности г. Браиловскаго, какъ *главного* режиссера.

Вотъ эти-то недоразумѣнія и выходятъ изъ границъ „частнаго“ случая и имѣютъ общественное значеніе.

Г. Скальскій въ Москвѣ велъ переговоры съ г. Браиловскимъ, какъ съ главнымъ режиссеромъ. И въ агентствѣ Разсозинной, гдѣ былъ заключенъ договоръ, и въ бюро И. Р. Т. О., гдѣ приглашались актеры въ Калугу, всѣмъ было извѣстно, что г. Браиловскій въ дѣлѣ *главный* режиссеръ, или „основной“, какъ говорятъ иные. Кромѣ него другого *главного* режиссера не можетъ быть, а есть только чередные: гг. Мухомъ и Эльскій.

Нѣкоторые артисты переговоры вели исключительно съ г. Браиловскимъ, къ которому для этого направляли ихъ самъ г. Скальскій.

Г. Скальскій всю художественную часть дѣла взялъ на себя (г. Неробковъ вѣдаетъ исключительно кассой и выдачей жалованья), но неопытный въ веденіи репертуара, предложении ролей и пр., встрѣчалъ иногда возраженія и указанія со стороны *главного* режиссера. Отсюда и произошли всѣ тѣ „недоразумѣнія“, на которыя намекаетъ нотариальное заявление.

1) Въ самомъ началѣ, до открытія сезона, вслѣдствіе опозданія героини и героя-любовника, пьесы репетировались безъ нихъ и репертуаръ былъ замѣченъ на двѣ недѣли — (первымъ спектаклемъ объявлены „Таланты и поклонники“) — ждали только опоздавшихъ, чтобы они вступили въ пьесы, уже репетованныя. Вдругъ дня за три до открытія сезона г. Скальскій заявляетъ главному режиссеру, что вмѣсто „Талантовъ и поклонниковъ“ первымъ спектаклемъ пойдетъ „Спаситель“, гдѣ кромѣ г-жи Спльвиной-Томской и Вехтеръ, желавшей выступить передъ публикой въ роли Беаты, ни у кого изъ участвовавшихъ не было играной роли, и сама пьеса являлась новой для постановки, какъ главному режиссеру, такъ и двумъ череднымъ Мухому и Эльскому; такимъ образомъ пьеса не могла быть достаточно хорошо приготовлена для перваго спектакля.

Пьеса была отложена, но эти разговоры были первымъ недоразумѣніемъ между г. Скальскимъ и главнымъ режиссеромъ.

2) Многія пьесы, репетованныя до пріѣзда героини и grande coquette Вехтеръ, оказались съ ея пониманіемъ внезапно сбитыми съ репертуара.

На вопросъ г. Браиловскаго, почему не идетъ „Гибель Содомы“, на которую ужъ были затрачены время и труды, г. Скальскій заявилъ „зачѣмъ же я буду выпускать г-жу Вехтеръ въ ролихъ старыхъ бабъ?“

3) Последнимъ камнемъ преткновенія послужилъ г. Эльскій — герой-любовникъ, артистъ, извѣстный въ театральномъ мірѣ; онъ не угодилъ чѣмъ-то дирекціи и по поводу ролей, поручаемыхъ ему режиссеромъ, вышло недоразумѣніе между Скальскимъ и г. Браиловскимъ, закончившимъ, что онъ никогда не будетъ барометромъ хозяйскихъ отношеній и не можетъ поступать съ людьми противъ своей совѣсти.

Вотъ эти-то „недоразумѣнія“ и вызвали гг. Скальскаго и Неробкова на столь сомнительную въ нравственномъ отношеніи выходку.

Г. Браиловскій переноситъ дѣло въ судъ.

Мы полагаемъ, что коронный судъ есть дѣйствительно лучший исходъ для разрѣшенія подобныхъ случаевъ. Мало надежды полагаемъ мы на Театральное Общество, пусть ужъ лучше судъ скажетъ по совѣсти свое слово осужденію той невозможной моральной обстановкѣ, въ которой только и могутъ возникать инциденты, въ родѣ описанныхъ нами „случаевъ“...

О драмахъ Бѣлинскаго.

(Къ 100-лѣтію со дня рожденія.)

Историко-литературная справка.

(Окончаніе. См. № 22.)

Въ юношеской своей драмѣ Бѣлинскій, какъ было уже выяснено въ предшествовавшемъ очеркѣ, необыкновенно ярко выразилъ свой протестъ противъ крѣпостного притѣвленія, на твердыни котораго онъ нападаетъ съ трехъ сторонъ:

„Съ точки зрѣнія его несправедливости по существу, съ точки зрѣнія злоупотребленій помѣщичьей властью и, наконецъ, съ точки зрѣнія отвращенія, которое должно производить помѣщичье тиранство на людей, сколько-нибудь нравственно-чуткихъ“. (С. А. Венгеровъ.)

Передъ читателемъ разворачивается ужасающая по своей неприкрашенной правдивости картина дикаго произвола, насилия и тиранства. И весь міръ раздѣленъ Бѣлинскимъ, какъ бы на двѣ половины: помѣщики и ихъ крѣпостные.

Если въ обрисовкѣ послѣднихъ и есть извѣстная идеализация, что было такъ естественно, разъ авторъ задался цѣлью показать весь гнетъ, который давилъ этихъ беззащитныхъ людей, — то въ самомъ, такъ сказать, характеристикѣ крѣпостного права не было ничего преувеличеннаго.

Зато со всею силою своей страстной души набросилъ юный Бѣлинскій на классъ помѣщичій, дворянскій. Всѣ лица этой категоріи, выведенныя въ драмѣ, — пѣвѣжественны, корыстолюбивы и полны слупѣйшаго чванства.

Характерный разговоръ происходитъ, напр., между гостями Лѣвинской. Бесѣдуютъ о „вредѣ наукъ“ и одна изъ собесѣдокъ „четвертая госпожа“, — какъ пменуетъ въ спискѣ дѣйствующихъ лицъ эта особа, — изрекаетъ слѣдующую глубокомысленную сентенцію: „да не низость ли учиться дворянству въ какомъ-нибудь университетикѣ, гдѣ какой-нибудь профессоръ, мѣщанскаго происхожденія, будетъ съ вами обходиться безъ должнаго уваженія? Да, опять, стоятъ ли эти пустыя науки того, чтобы дворянство ими занималось? Другое дѣло французскій языкъ: безъ него, какъ безъ рукъ“...

Нечего и говорить, что помимо этого невѣжества и чванства, господа Лѣвинскіе и имъ подобные представлены, какъ самые отъявленные тираны и злодѣи. И нужно сказать, что то, что они совершаютъ, — ничуть не является неотвѣчающимъ дѣйствительности. Правы этой среды описаны Бѣлинскимъ въ чертахъ совершенно жившихъ, правдивыхъ и вполне реалистическихъ...

Но вотъ между этими двумя неравными сторонами — хозяевъ и рабовъ — помѣщаетъ Бѣлинскій людей съ чут-

кимъ сердцемъ и пылкой душой, людей, протестующихъ противъ ужасныхъ условий дѣйствительности. Въ его драмѣ такими благородными порывами надѣлены, какъ мы уже видѣли, двое — самъ Дмитрій Калининъ и его невѣста Софья Лѣвинская.

Въ громовыхъ, полныхъ буквально неистоваго возмущенія, монологахъ выражаетъ Калининъ и все свое отвращеніе къ рабству и всю свою великую несправедливость къ „тиранамъ“...

Намъ пришлось бы выписывать фразу за фразой изъ этихъ пылкихъ рѣчей, чтобы показать, что всѣ они, въ каждомъ почти словѣ, дышатъ непримиримой враждебностью къ узаконенному рабству...

Изъ такихъ тирадъ мы возьмемъ одну, наиболѣе выукло и образно передающую протестанство Калинина:

— Неужели эти люди,—кричитъ въ возмущеніи Дмитрій въ 5-й картинѣ,—для того только рождаются на свѣтъ, чтобы служить прихотямъ такихъ же людей, какъ и они сами?.. Кто далъ это гибельное право — однимъ людямъ поработать своей власти волю другихъ, подобныхъ имъ существъ, отнимать у нихъ священное сокровище—свободу? Кто позволилъ имъ ругаться правами природы и человѣчества? Господинъ можетъ, для потѣхи или для развѣянія, содрать шкуру съ своего раба; можетъ продать его, какъ скота, вымѣнять на собаку, на лошадь, на корову, разлучить его на всю жизнь съ отцомъ, съ матерью, съ сестрами, съ братьями, и со всѣмъ, что для него мило и драгоцѣнно... Милосердный Боже, Отецъ человѣчества! отвѣтствуй мнѣ: Твоя ли премудрая рука произвела на свѣтъ этихъ змѣевъ, этихъ крокодиловъ, этихъ тигровъ, питающихся костями и мясомъ своихъ ближнихъ и пьющихъ, какъ воду, ихъ кровь и слезы?..“

Не менѣе сильно выражаетъ свое возмущеніе и Софья. Узнавъ о потрясающей исторіи старика Антипа, у котораго взяли незаконно въ рекруты сына и разорили его до тѣла,—она съ отчаяніемъ восклицаетъ:

„Боже мой! О, я несчастная! И это чудовище есть моя мать! она наряжаетъ меня какъ куклу; и потеряла счетъ моимъ платьямъ, шалимъ, шляпкамъ; у меня лежатъ тысячи перстней, колецъ и другихъ драгоцѣнныхъ бездѣльцъ и все это приобробѣно цѣною несчастія моихъ ближнихъ. О, прощъ эти нелепые наряды! Я истреблю ихъ, иначе они будутъ жечь мое тѣло. Пойду и посмотрю, не превратились ли они въ кровь“...

— Юношеская драма Вѣлпскаго, несмотря на всѣ свои чисто-художественные недостатки, глубоко интересна и какъ страничка изъ пережитой жизни самого автора, и какъ яркое и сильное изображеніе ужасовъ крѣпостничества.

Вѣдъ въ біографіи Калинина—справедливо указываетъ С. А. Венгеровъ,—Вѣлпскій далъ свою собственную автобіографію. Не трудно догадаться, съ кого списанъ портретъ Дмитрія, набросанный имъ въ разговорѣ съ пріятелемъ.

Душа Калинина „склона ко всему прекрасному“, а главное, необуздана безъ мѣры. „Калининъ! Калининъ! голова пылкая и безумная!“ говоритъ ему пріятель: „когда ты опомнишься, когда ты перестанешь метаться изъ крайности въ крайность и попадешь на счастливую середину?“ Вся драма полна этого необузданнаго метанія. Мы знаемъ, что каждый монологъ его сопровождается предварительной авторской ремаркой: „говорить съ постепенно возрастающимъ жаромъ“, „въ бѣшенствѣ“, „трепетомъ всѣхъ тѣломъ“, „дикимъ улыбаясь“, „ужаснымъ голосомъ“, „громовымъ голосомъ“, „задыхаясь отъ ярости“, „съ блуждающими взорами“ и т. п. Есть параболическія зеркала, въ которыхъ каждый предметъ отражается очень ярко и рельефно, но въ уродливыхъ, неестественныхъ очертаніяхъ. Въ лицѣ Калинина „неистовость“ натуры Вѣлпскаго отразилась въ параболическомъ зеркалѣ романтизма и потому порою она такъ уродлива и неестественна, но сходство-то, все-таки, уловить нетрудно и въ этомъ исковерканномъ изображеніи. Основные очертанія порывовъ Вѣлпскаго тѣ же.

Вѣлпнскій на смертномъ одрѣ.

Съ картины Поля Леруа.

Второе драматическое произведеніе великаго критика лишено того общественнаго значенія, которое пмѣетъ за собою „Дмитрій Калининъ“.

Драма въ 5 дѣйствіяхъ „Пятидесятилѣтній дядюшка“ любопытна опять-таки съ біографической точки зрѣнія, — въ ней довольно ярко отраженъ „гегеліевскій періодъ“ жизни Вѣлпскаго. Но художественныя достоинства этой вещи весьма сомнительны. Написана она была въ 1838—39 годахъ; напечатана въ „Московскомъ Наблюдателѣ“ (1839 г. № 3).

Была поставлена она и на сценѣ: 27 января 1839 г. „Пятидесятилѣтній дѣдушба“ шелъ въ бенефисъ знаменитаго Щепкина и имѣлъ нѣкоторый успѣхъ...

Но говоря о драмахъ Вѣлпскаго, важно вспомнить не это неимѣющее большого значенія произведеніе, — а подробно нами разобранный „Дмитрія Калинина“...

Въ дни Вѣлпскаго, эти дни полные благодарной и восхитенной памяти къ тому, кто насъ „гуманно мыслить научилъ“,—какъ-то особенно радостно перечестъ одну изъ страничекъ его біографіи. „Дмитрій Калининъ“, какъ мы знаемъ, есть произведеніе автобіографическаго характера, въ немъ запечатлѣлись юношескіе, прекрасные порывы „Неистоваго Биссаріова“, — и невольно хочется въ заключеніи этихъ очерковъ повторить слова, уже не разъ нами цитированнаго Венгерова, слова, отлично выявляющія главное значеніе этого юношескаго созданія великаго критика:

— „Дмитрій Калининъ“ есть крикъ сердца, и именно великаго, потому что въ тѣ времена надо было обладать совѣтомъ особымъ, если такъ можно выразиться, сердечнымъ зрѣніемъ, чтобы найти въ обстановкѣ и явленіяхъ, не шокировавшихъ и не поражавшихъ даже лучшихъ людей своего времени, столько матеріала для грознаго обличенія... Отношеніе юнша Вѣлпскаго по крѣпостному праву было violatъ индивидуальнымъ, violatъ исключительнымъ“...

Георгій Трелевъ.

Изъ театрального архива.

Лядова и Сазоновъ въ „Прекрасной Еленѣ“.

Оперетта въ Александринскомъ театрѣ въ 80-хъ годахъ.

Кризисъ театра.

IV.

Какіе господствуютъ въ средѣ артистовъ нравы, можно судить потому, что на сценѣ находятъ пріютъ прогнанные со службы чиновники, проворовавшіеся полицейскіе, „дамы съ туалетами“...

Среди устремившейся на сцену молодежи на каждомъ шагу попадаются недоучившіеся и безграмотные смельчаки обоого пола, нагло предъявляющіе свои права на положеніе на сценѣ.

Положеніе женщины на сценѣ, прямо трагично; хотя именно здѣсь она видитъ единственное поприще, гдѣ она равна мужчинамъ. Но какое это жестокое заблужденіе! Гнусность, тащущаяся по всѣмъ угламъ кулисы, зорко сторожитъ каждый ея шагъ. Мужчины и здѣсь всевозможными способами создаютъ для женщины униженное положеніе. На пути къ ея карьерѣ становится антрепренеръ, режиссеръ, съ своими домогательствами въ цѣляхъ покровительства. Честная женщина борется, пока хватаетъ силъ и самолюбія, а потомъ, обесцвѣтшая, замученная, сама идетъ на избитую дорогу.

Для порядочной женщины нѣтъ болѣе безправнаго положенія, какъ на сценѣ.

На сценѣ живъ интересъ къ „актрисѣ“, но нѣтъ уваженія къ женщинѣ.

Все это служитъ благодарной почвой для возникновенія среди артистовъ столько, неравныхъ по возрасту, преимущественно гражданскихъ, браковъ, и очень распространенныхъ сожительствъ, длящихся только по одному сезону.

Какъ же можетъ современный театръ, стоящій на такомъ болотѣ, хорошо дѣлать свое дѣло? Изъ чего можетъ сложиться бытъ актера?

Несомнѣнно, что есть театральныя предпріятія, гдѣ основаніемъ дѣла является истинное служеніе искусства и гдѣ болѣе благотворная сфера для рядовыхъ работниковъ; есть талантливые, честные руководители, истинные жрецы театра—даровитые актеры, блистаютъ имена модныхъ режиссеровъ, получающихъ тысячные гонорары, но все-таки театръ движется по наклонной плоскости. Театръ требуетъ очищенія, въ своемъ родѣ Гаринской ревизіи отъ Мельпомены, отъ всѣхъ кому дороги его лучшіе завѣты.

Если изслѣдовать вопросъ, что сдѣлалъ театръ для пробужденія общественнаго самосознанія, то ему въ этомъ случаѣ придется отвѣсти послѣднее мѣсто,—а ему надлежало быть впереди. И многое, творщееся въ нѣдрахъ театра, ждетъ своего изслѣдователя, художника, который, отдавъ этому дѣлу душу свою, сумѣлъ бы запечатлѣть въ яркихъ краскахъ правду

всего, что онъ увидитъ. Тогда во всей полнотѣ вырастутъ картины страшнаго быта, гдѣ люди спиваются отъ собственной своей ограниченности и ничтожныхъ интересовъ ихъ круга, отъ сознанія неудовлетворенности, гдѣ отъ недостатка убѣжденій и приглушенной совѣсти люди ведутъ развратную жизнь, гдѣ къ женщинамъ примѣняется самая циническая расцѣпка, и въ кошмарныхъ границахъ властвуетъ развратъ... и тутъ же рядомъ творятся высокіе подвиги человѣческаго самоотверженія; гдѣ кончаютъ съ собой изъ-за нужды, и гдѣ человѣческая жизнь мученически сторааетъ раньше времени, а поголовная матеріальная необезпеченность сушитъ глаза отъ слезъ и дѣлаетъ сердца больными. Кто же виноватъ въ этомъ?

V.

У насъ часто любятъ ссылаться на „перепроизводство“, актеровъ, которое будто бы и привело театръ къ упадку. Но думается, что глухая провинція еще нуждается въ театрѣ, единственномъ источникѣ свѣтлой, будащей сонную одурь обывательщины, мысли. И такой театръ необходимъ всѣмъ этимъ Козьмодемьянскимъ, Золотоношамъ и Тетюшамъ, надъ которыми смѣются, но забываютъ, что и тамъ живутъ люди, которымъ надо же дать что-нибудь помимо картъ, водки и сплетенъ.

И не въ перепроизводствѣ тутъ дѣло... Если театръ и падаетъ, то виновато въ этомъ само общество, которому, если оно только желаетъ спасти театръ, — надлежитъ или взять театръ въ свои руки, или непосредственнымъ участіемъ—въ дѣлѣ поощренія честныхъ руководителей сцены, возвысить его значеніе въ глазахъ всѣхъ и создать ему нравственный авторитетъ, безъ котораго его существованіе немислимо. Надо дать театру матеріальную обезпеченность—это будетъ первой гарантіей для его вступленія по новому пути—и учредить надъ его дѣятельностью контроль. Когда это произойдетъ то изъ актерской братіи создастся сильная корпорація, потому что тогда образуются нравственные устои, которыхъ потребуетъ отъ нее обновленный театръ. Перепроизводство актеровъ не страшно и прекратится само по себѣ, такъ какъ вызвано оно къ жизни театромъ, охваченнымъ сейчасъ заразой разложенія.

Милый, дорогой театръ!.. Хочется вѣрить, что все, что есть лучшаго въ человечествѣ, увидя тебя въ опасности, встанетъ на твою защиту.

У тебя есть близкіе друзья...—это тѣ дѣятеля сцены, которые съ безкорыстной любовью несутъ на твой алтарь всѣ свои силы! Молодежь, что въ экстазѣ приближаясь къ тебѣ, съ молитвой ступаетъ на твои подмостки, вотъ истинные друзья твои.

„Гампетъ“.

Съ картины Франца Перната.

Театръ обязанъ спасти общество, какъ охранитель культурныхъ началъ!

Грозно надвигается опасность кризиса театра... не стойте его въ пропасть, дайте ему лучшее будущее. Дружно подымите свои голоса въ его защиту, всё, кто любитъ театръ, вѣрить въ его призваніе! Слотитесь вокругъ театра, вооружитесь знаменемъ искусства, станьте выше личныхъ интересовъ, станьте борцами и выведите театръ на свѣтлую дорогу.

И. С.

† И. И. Мясницкій (Барышев).

Въ четвергъ, 2-го іюня, скоропостижно скончался извѣстный беллетристъ и драматургъ И. И. Мясницкій (Барышев), пользовавшійся большими симпатіями въ литературныхъ и театральныхъ кругахъ Москвы.

Предстоящей осенью почтители и товарищи покойнаго предполагали праздновать 35-лѣтіе его литературной дѣятельности.

И. И. Мясницкій окончилъ мѣщанское училище купеческаго общества и юношей поступилъ на службу къ извѣстному, бывъ покойному, меценату и миллионеру Солдатенкову. Впоследствии И. И. занялъ мѣсто довѣреннаго Солдатенкова, а послѣ его смерти занималъ такую же должность, до послѣднихъ дней своей жизни, у наследниковъ Солдатенкова.

И. И. началъ печататься въ концѣ 70-хъ годовъ, когда онъ помѣщалъ свои юмористическія стихотворенія въ „Стрекозъ“, затѣмъ въ „Будильникъ“, „Развѣзоченіи“ и другихъ юмористическихъ изданіяхъ.

Кто изъ москвичей не знаетъ юмористическихъ рассказовъ И. И. Мясницкаго?

Эти рассказы, обыкновенно изъ купеческой среды, имѣли всегда у публики большой успѣхъ и доставляли ихъ автору славу „московскаго Лейкина“.

И. И. Мясницкій сотрудничалъ одно время въ „Русскомъ Словѣ“, но, главнымъ образомъ, въ „Московскомъ Листкѣ“.

Рассказы его, выпущенные нѣсколькими сборниками, выдержали по нѣскольку изданій. Изъ наиболѣе извѣстныхъ его рассказовъ отмѣтимъ: „Проказники“, „Нашего поля ягоды“, „Ихъ степенства“, „Смѣшная публика“, „Провинція въ Москвѣ“, „Замоскворѣцкія свахи“, „Милые люди“, „Смѣха ради“ и др.

Перу покойнаго принадлежатъ и болѣе крупныя вещи — романы: „Въ царствѣ ситца“, „Мануфактуръ совѣтникъ“, „Старообрядка“ и др.

И. И. Мясницкій еще болѣе извѣстенъ какъ авторъ цѣлаго ряда комедій-фарсовъ, пользовавшихся въ свое время огромнымъ успѣхомъ какъ на столичныхъ, такъ и на провинціальныхъ сценахъ. Наиболѣе популярны изъ его фарсовъ, выдержавшіе цѣлый рядъ представлений въ Москвѣ у Корша и въ театрѣ Липской-Неметти въ Петербургѣ, слѣдующіе: „Сыщикъ“, „Заяцъ“, „Нп минуты покоя“, „Маленькая война“, „Дядюшкина квартира“, „Домашній столъ“, „Не лги“, „Лови моментъ“ и др. Въ большинствѣ комедій-фарсовъ И. И. писались лица съ натуры.

На провинціальныхъ сценахъ, особенно любительскихъ, нѣкоторые фарсы Мясницкаго и теперь еще даютъ хорошіе сборы.

Въ послѣднее время покойный былъ занятъ крупной работой — передѣлкой своего романа „Старообрядка“ въ пьесу. И. И. уже намѣтилъ планъ этой работы.

И. И. Мясницкій (Барышев).

† 2 іюня с. г.

Популярность пьесъ И. И. Мясницкаго давала ему право (по уставу) состоять въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ дѣйствительнымъ членомъ общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ. Въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ И. И. Мясницкій занималъ должность казначея общества.

Скончался И. И. 58-ми лѣтъ. Смерть застигла его въ поѣздѣ. И. И. хотѣлъ отправиться наканунѣ утромъ изъ Пушкина, гдѣ онъ жилъ на дачѣ, въ Москву на панихиду по А. Н. Островскому, и успѣлъ только сѣсть въ вагонъ. Здѣсь ему сдѣлалось дурно. Его вынесли на платформу, гдѣ онъ черезъ вѣскольکو минутъ скончался отъ кровоизліянія въ мозгъ. Изъ Пушкина сейчасъ же дали знать въ правленіе общества драматическихъ писателей, и по инициативѣ комитета, въ церкви Воскресенія, въ Брюсовскомъ пер., послѣ совершенія панихиды по А. Н. Островскому, была отслужена панихида по И. И. Мясницкому.

Погребеніе покойнаго состоялось въ Алексѣевскомъ монастырѣ въ субботу, 4-го іюня. Отдать послѣдній долгъ покойному собралось сравнительно немногo народу. Изъ представителей литературнаго и газетнаго міра два-три человека. Среди актерской братіи Д. В. Гарпунъ-Виндигъ, С. А. Пальмъ, Х. О. Петросьянъ, М. Дмитріевъ, Г. Кристьянъ. Кроме того, уполномоченный общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ г. Кондратьевъ, старшій инспекторъ по дѣламъ печати А. К. Тарновскій, Ф. А. Коршъ, Э. Э. Маттеръ, гласный думы Шамывъ и др.

На гробъ возложено много вѣнковъ. Среди нихъ серебряный отъ о-на драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ, громаднй металлическій отъ Г. Н. Солдатенкова, отъ Ф. А. Корша, отъ редакціи „Московского Листка“ и др.

† И. Л. Щегловъ.

3 іюня въ Кисловодскѣ скончался отъ сахарной болѣзни извѣстный беллетристъ и драматургъ Иванъ Леонтьевичъ Леонтьевъ (Щегловъ).

И. Л. родился въ 1856 году. Молодость его прошла на военной службѣ. Послѣ русско-турецкой войны, во время которой онъ находился на канкаскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, И. Л. выполлъ въ чинѣ капитана въ отставку. Съ этихъ поръ онъ посвятилъ себя литературѣ. Изъ-подъ его пера вышелъ рядъ рассказовъ, повѣстей, романовъ, печатавшихся въ „Новомъ Обозрѣніи“, „Отечественныхъ Запискахъ“, „Вѣстникѣ Европы“, „Русскомъ Обозрѣніи“, „Новомъ Времени“, выходившихъ отдѣльными изданіями. Большой популярностью среди нихъ пользовались: романъ „Гордіевъ узелъ“, рассказы — „Корделія“, „Мпѣнова“, пьеса — „Въ горахъ Кавказа“.

Покойный Щегловъ, конечно, не былъ исключительнымъ дарованіемъ, и не занималъ вершину нашего литературнаго Олимпа. Но онъ былъ несомнѣнно очень даровитъ, обладалъ

Знаменитый скрипачъ „Янь Кубеликъ и его ученикъ — «вундеркиндъ» — Давидъ Пажъ.

С. И. Зиминъ.

Набросокъ Н. Истоминой.

яркимъ писательскимъ темпераментомъ, отлично чувствовалъ и зналъ тотъ бытъ, о которомъ писалъ, и въ его вещахъ всегда звучали славвы, теплыя ноты участія и любви къ людямъ, въ его хорошеми, чистомъ смѣхѣ дрожали порой искреннія слезы. Очень вѣрно отыскалъ одну изъ характеристикъ особенностей всего его душевнаго склада г. Ничъ, указавшій, что Щеголовъ вмѣстѣ со многими и многими изъ своихъ сверстниковъ свято хранилъ заветы великихъ стариковъ. Нѣжно, безкорыстно и любовно благоговѣлъ передъ истинно-прекраснымъ въ искусствѣ и жизни.

По—и опять раздѣляя участь многихъ сверстниковъ — онъ не носилъ въ душѣ того зерна будущаго, новаго творчества, которое такимъ пышнымъ цвѣтомъ расцвѣло у Чехова.

Щеголовъ—и встрѣчавшися съ нимъ охотно это подтверждать—въ жизни, въ дружеской бесѣдѣ былъ куда „тавлитичѣе“, чѣмъ въ писательствѣ.

Острый и изысканный юморъ, тонкія критическія замѣчанія, остроумно разсказанные житейскіе факты — все это переливалось неподдѣльнымъ талантомъ въ его всегда оживленномъ, хотя за послѣдніе годы и подернутомъ дынной разочарованности разговорѣ.

Въ правильныхъ въ молодости, суди по снимкамъ, почти изысканныхъ чертахъ лица Щеголова—чувствовалось благородство натуры, нѣжность и мягкость прекрасной, но „непрактичной“ души.

Щеголовъ писалъ много и пробовалъ себя и въ романахъ, и въ разсказахъ, и въ комедіяхъ, и въ водевиляхъ, и въ литературныхъ изысканіяхъ (о Гоголѣ, Пушкинѣ, частью Островскомъ).

Интересны его изслѣдованія и наблюденія о народнхъ театрахъ.

Щеголовъ былъ очень популяренъ и любимъ въ литературной средѣ... „Милый Жавъ“ — всегда былъ отзывчивымъ другомъ, вѣрнымъ помощникомъ младшей братіи...

Его дарованіе, его мягкую нѣжную душу цѣнилъ чуткій Чеховъ...

Отрывки отъ нихъ, прекрасно рисующіе и отношеніе Чехова къ покойному Ивану Леонтьевичу, а попутно и сужденія Антопа Павловича по поводу произведеній своего пріятеля—„млага капитана“,—мы печатаемъ ниже...

Отголоски помехокъ по А. Н. Островскомъ.

Уже давно зародилась мысль построить въ Москвѣ памятникъ А. Н. Островскому, 25-лѣтію со дня смерти котораго исполнилось 2 іюня. Съ самаго начала возникновенія этой мысли дѣло устройства памятника взяло на себя общество драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ, первымъ предсѣдателемъ котораго былъ покойный драматургъ. Было исходатайствовано Высочайшее разрѣшеніе на открытіе всероссійской подииски. Эта подииска дала по на-

стоящее время свыше 30.000 руб., пожертвованныхъ на памятникъ.

Полагая, что единственно подходящимъ мѣстомъ для памятника Островскому является Театральная площадь — противъ Малаго театра, въ которомъ расцвѣло творчество славнаго драматурга, и считая собранныи 30.000 руб. недостаточными для постройки памятника, достойнаго имени Островскаго, общество драматическихъ писателей обратилось въ городскую комиссію о пользахъ и пущахъ общественныхъ съ просьбой ассигновать необходимыя еще на памятникъ средства изъ городскихъ суммъ. Какъ мы слышали, это предложенію встрѣчено было весьма сочувственно комиссіей, по окончательное рѣшеніе вопроса объ участіи города въ постройкѣ памятника въ настоящее время должна затормозиться, благодаря выступленію общества имени Островскаго.

Это молодое общество, существующее всего годъ, рѣшило увѣковѣчить память покойнаго писателя устройствомъ народнаго дома его имени. И на эту цѣль оно проситъ теперь средства у города. Комиссія о пользахъ и пущахъ общественныхъ приходится, такимъ образомъ, выбрать между этими двумя ходатайствами. Безъ сомнѣнія городъ долженъ, прежде всего, поддержать начинаніе общества драматическихъ писателей, начинаніе, имѣющее всероссійскій характеръ и располагающее солидными средствами. Отсутствіе отъ сихъ поръ у насъ памятника Островскому, который весь, отъ начала до конца своей писательской дѣятельности, принадлежалъ Москвѣ, кажется весьма страннымъ.

Исходя изъ этихъ соображеній, нужно думать, что вопросъ о памятникѣ Островскому все же близокъ къ разрѣшенію, и что городъ совместно съ обществомъ драматическихъ писателей украситъ, наконецъ, Театральную площадь рядомъ съ „домомъ Островскаго“, прекраснымъ памятникомъ творцу „Грозы“.

— Дирекція Императорскихъ театровъ, какъ намъ передаютъ, намѣрена возбудить ходатайство о томъ, чтобы памятникъ А. Н. Островскому былъ поставленъ въ новомъ скверѣ на Театральной площади, противъ Малаго театра. Возникла также мысль о постановкѣ въ томъ же скверѣ противъ входа въ Большой театръ памятника М. И. Глинкѣ.

— На могилѣ А. Н. Островскаго въ Щельковѣ 2 іюня была отслужена литургія и панихида. Пѣлъ хоръ, организованный учтелемъ сосѣдней школы. На богослуженіи присутствовали, кромѣ дочери покойнаго М. А. Шателенъ съ сестрой, представители костромскаго дворянства, кинешемскаго уѣзднаго

Танецъ.

Скульптура Рихарда Эйгнера.

земства, кишинемского драматического кружка имени А. Н. Островского, друзья и почитатели покойного, а также крестьяне окрестных деревень. На могилу возложены вѣнки отъ кишинемскихъ дворянъ, кишинемскаго земства, и др.

— Въ Кишинѣ 2 іюня, въ память 25-лѣтія со дня смерти А. Н. Островскаго, въ театрѣ его имени была отслужена панихида, послѣ которой, членъ правленія музыкально-драматическаго кружка П. Ф. Киселевъ прочелъ рефератъ о жизни и литературной дѣятельности Александра Николаевича. Въ этотъ же день, особо избранной комиссіей, на могилу великаго драматурга, были возложены вѣнокъ отъ правленія кишинемскаго музыкально-драматическаго кружка. Усадьба покойнаго, Щельикова, находится отъ Кишинѣ всего въ двадцати перстахъ и, несмотря на близость дорогой могилы, кишинемская публика отнеслась къ памяти покойнаго съ удивительнымъ индифферентизмомъ. На панихидѣ и рефератѣ ея было мало.

Отрывки изъ писемъ А. П. Чехова къ Мв. Щеглову.

(Декабрь 1887 г.)

Милый капитанъ! Сажу за своимъ столомъ и работаю, вижу передъ глазами пистолтъ, а мысли мои все еще въ Питерѣ. Прежде всего, спасибо вамъ за то, что вы познакомились со мной. За симъ, спасибо за радостіе и книги. У васъ все хорошо и мило: и книги, и первность, и разговоръ, и даже трагическій смѣхъ, который я теперь дома нарождаю, но неудачно.

22 февраля (1888 г.)

Милый капитанъ! Я прочиталъ всѣ ваши книги, которые до сихъ поръ читывалъ только урывками. Если хотите моей критики, то вотъ она. Прежде всего мнѣ кажется, что васъ нельзя сравнивать ни съ Гоголемъ, ни съ Толстымъ, ни съ Достоевскимъ, какъ дѣлаютъ всѣ ваши рецензенты. Вы писали sni generis и самостоятельны, какъ орелъ въ поднебесьѣ. Если сравненій необходимы, то я скорѣе всего сравнилъ бы васъ съ Помяловскимъ постольку, поскольку онъ и вы — мѣщанскіе писатели. Называю васъ мѣщанскимъ не потому, что во всѣхъ вашихъ книгахъ сквозитъ чисто мѣщанская ненависть къ адъютантамъ и журфикснымъ людямъ, а потому, что вы, какъ и Помяловскій, тяготеете къ идеализаціи сѣренькой мѣщанской среды и ся счастливы. Вкусные кабачки у Цыпочки, любовь Горича къ Настѣ, солдатская газета, превосходно схваченный разговорный языкъ названной среды, потомъ замѣтное напряженіе и субъективность въ описаніи журфикса у „ma tante“ — все это, вышѣ взятое, поддерживаетъ мое положеніе о вашемъ мѣщанствѣ.

Если хотите, то я, пожалуй, сравнилъ бы васъ еще съ Додэ. Ваши милое, хорошіе „лошадики“ тронуты слегка, но пока они попадались мнѣ на глаза, мнѣ все казалось, что я читаю Додэ.

Лучшее изъ вашихъ дѣтищъ — это „Гордиевъ узелъ“. Это — трудъ капитальный. Какая масса лицъ и какое изобиліе положеній! Намерная жизнь, „Щураки“, Голошанова съ опухшимъ отъ пива рыломъ, дождь. Лелька, ея бар...къ, сонъ Горича, особенно описаніе маскарада въ клубѣ, — все это великолепно сдѣлано. Въ этомъ романѣ вы не платишты а токарю.

За „Узломъ“ по достоинству слѣдуетъ „Поспѣловъ“. Лицо новое и оригинально задуманное. Во всей повѣстукѣ чувствуется тургеневскій пошибъ, и я не знаю, почему это критики прозѣвали и не обвинили васъ въ подражаніи Тургеневу. Поспѣловъ трогателенъ; онъ идейный человекъ и герой. Но, къ сожалѣнію, вы субъективны до чортиковъ. Вамъ не слѣдовало бы описывать себя. Право было бы лучше, если бы вы подсунули ему на дорогѣ женщину в свои чувства вложили въ нее...

„Идиллю“ я ставлю въ концѣ всего, хотя и знаю, что вы ее любите. Начала и конецъ прекрасны, строго выдер-

Н. Н. Собинова-Вирязева.

(Къ гастролямъ въ Лондонѣ.)

жаны, въ серединѣ же чувствуется большаи распушенность. Начать хоть съ того, что всю музыку вы испортили провинциализмами, которыми усыпана вся середка. Кабачки, отчины дверь, говбрить и проч. — за все это не скажутъ вамъ спасибо великороссы... Языкъ щедро попорченъ. Бомбочка часто попадаетъ на глаза, Агншевъ блѣдновать... Лучше всего описаніе мазурки... Въ общемъ по прочтеніи всѣхъ вашихъ книгъ получается весьма опредѣленное впечатлѣніе, сильно говорящее въ пользу вашей будущности. Теперь если къ книгамъ прибавить еще ваши пьесы, „Дачнаго мужа“, „Миньону“, „Гремушекъ эмѣю“, если къ тому еще принятъ во вниманіе вашу „аристократическую медлительность“ и наклонность къ кабинетному труду („Русскій мыслитель“), то придется остановиться на рѣшеніи, что вы — величина. Вы, не говоря уже о талантѣ, разнообразны, какъ актеръ старой школы, играющій одинаково хорошо и въ трагедіи, и въ водевилѣ, и въ опереткѣ, и въ мелодрамѣ. Это разнообразіе, котораго нѣтъ ни Альбова, ни у Баранцевича, ни у Ясвскаго, ни даже у Короленко, можетъ служить симптомомъ не распушенности, какъ думаютъ нѣкоторые критики, а внутренняго богатства. Салютую вамъ отъ души.

Вы человекъ, несомнѣнно, талантливый, литературный, испытанный въ буряхъ боевыхъ, остроумный, ве угнетенный предвзятыми идеями и системами, а потому можете быть убѣждены въ томъ, что изъ вашей пьесо-пекарни выйдетъ большой толкъ. Благословляю васъ обѣими руками и шлю тысячу душевныхъ пожеланій. Вы хотите посвятить себя всецѣло сценѣ — это хорошо и стоитъ тутъ овчинка выдѣлки и игра свѣтъ; но... хватитъ ли у васъ силъ? Нужно много нервной энергіи и устойчивости, чтобы нести бремя русскаго драматическаго искусства. Я боюсь, что вы измучитесь, не достигнувъ и сорока лѣтъ. Вѣдь у каждаго драматурга (профессиональнаго, какимъ вы хотите быть) на 10 пьесъ приходится 3 неудачныхъ, каждому приходится переживать неуспѣхъ, и неуспѣхъ иногда тянется годами, а хватить ли у васъ силъ мириться съ этимъ. Вы по своей нервности склонны ставить каждое лыко въ строку и малѣйшая неудача причиняетъ вамъ боль, а для

Типы театрального бюро лѣтомъ

Шаржъ Andre'a.

драматурга эта не годятся. За слѣмъ я боюсь, что изъ васъ выйдетъ не русскій драматургъ, а петербургскій. Писать для сцены и имѣть успѣхъ во всей Россіи можетъ только тотъ, кто бываетъ въ Питерѣ только гостемъ и наблюдаетъ жизнь не съ Тучкова моста. Вамъ надо уѣхать, а вы едва ли рѣшитесь когда-нибудь разстаться съ тундрой и баронессой. „Въ горахъ Кавказа“ вы написали потому, что были на Кавказѣ; повѣсти изъ военнаго быта написаны, благодаря тому, что вы скитались по Россіи. Петербургъ же далъ вамъ только „Дачнаго мужа“... Если вы скажете, что и „Гордіевъ узелъ“ есть продуктъ петербургскаго созерцанія, то я не повѣрю вамъ. Пишу все сіе опять-таки съ злоредною цѣлью — заманить васъ къ себѣ хотя на одну минутку. Пріѣзжайте! Обѣщаю вамъ дюжину сюжетовъ и сотню характеровъ . . .

12 января 1902 г.

Какъ часто я вспоминаю о васъ, милый Жанъ, и какъ мнѣ хочется, чтобы вы написали комедію! Комедія смѣшная незлобивая, веселая, интеллигентная еще будетъ написана вами, я убѣжденъ въ этомъ! Сегодня въ одной газетѣ я читалъ, что „Въ горахъ Кавказа“ комедія Гнѣдича; но я помню, чья это комедія, отлично помню, и высоко цѣню ея автора. Васъ, что видно изъ вашего письма, волнуютъ гг. Буренинъ и К°, но зачѣмъ, зачѣмъ вы около нихъ, т.-е. зачѣмъ ставите себя въ зависимое отъ нихъ положеніе, отъ чего не уходите, если презираете? Не обижайте себя, милый Жанъ, не обижайте вашего дарованія, которое, какъ никакъ, все же отъ Бога, будьте свободны, вырвитесь на волю! . . .

Хролика.

— Въ настоящее время вполне опредѣлилось время гастролей въ Большомъ театрѣ артистовъ гг. Шаляпина, Собиннова и Смирнова. Ф. И. Шаляпинъ начнетъ свои гастроли въ Петербургѣ, въ Мариинскомъ театрѣ, гдѣ будетъ пѣть сентябрь, октябрь и половину ноября; со второй половины ноября по январь онъ будетъ пѣть въ Москвѣ. Въ этомъ году Шаляпинъ большее число разъ будетъ пѣть въ Петербургѣ и меньшее въ Москвѣ.

Л. В. Собинновъ весь сентябрь будетъ концерттировать по волжскимъ городамъ. Въ Большомъ театрѣ Собинновъ начнетъ спектакли съ октября мѣсяца.

Д. А. Смирновъ выступитъ въ Москвѣ въ нѣсколькихъ спектакляхъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, а затѣмъ уѣзжаетъ въ Петербургъ и будетъ пѣть вмѣстѣ съ Шаляпинымъ.

— С. Т. Обуховъ, управляющій конторою Императорскихъ театровъ, 13 іюня уѣзжаетъ въ отпускъ за границу. По прохожденіи курса леченія въ Карлсбадѣ, Обуховъ посѣтитъ Байретъ и Мюнхенъ съ цѣлью послушать здѣсь цѣль вагнеровскихъ оперъ. Сюда же пріѣдутъ Э. А. Куперъ и В. А. Лосскій. Возможно, что „Золото Рейна“ пойдетъ по образцу байретской постановки.

— 5-го іюня, въ 7 час. вечера, въ Маріинской больницѣ, на 67 году, скончался бывшій суфлеръ Императорскаго Малаго театра Л. О. Понизовскій.

Всю свою жизнь съ университетской скамьи, посвятивъ сценѣ, Понизовскій пользовался рѣдкимъ уваженіемъ и любовью какъ въ провинціи, гдѣ имѣлъ антрепризу, такъ и въ Маломъ театрѣ, гдѣ прослужилъ послѣдніе 12 лѣтъ.

7-го іюня въ церкви при Маріинской больницѣ состоялось отпѣваніе праха А. Ф. Понизовскаго.

Въ церкви за заупокойной литургіей и на панихидѣ присутствовали артисты Малаго театра Н. А. Никитина, Гаринъ-Виндигъ и артистка Е. А. Щербакова.

Похороны состоялись на Вагавьковскомъ кладбищѣ.

На могилѣ произнесъ трогательную рѣчь артистъ Гаринъ-Виндигъ.

— Работы режиссеровъ Художественнаго театра по подготовкѣ „Гамлета“ и „Живого труппа“ заковчились и всѣ разѣхались.

— Извѣстный импресарио Астрыкъ, ведущій въ настоящее время переговоры съ Художественнымъ театромъ о поѣздкѣ въ турнѣ за границу, пріѣдетъ зимой въ Москву и Петербургъ, такъ какъ обязался поставить въ будущемъ сезонѣ въ Парижѣ „Садко“ и „Хованщину“ на русскомъ языкѣ. Во время пребыванія Зимина въ Парижѣ, Астрыкъ предлагалъ ему пріѣхать туда со своей постановкой, но Зиминъ предложеніе отклонилъ.

— Въ Москвѣ получено извѣстіе, что договоръ между Художественнымъ театромъ и Астрыкомъ относительно гастролей въ Парижъ и Лондонъ уже подписанъ Вл. И. Немировичемъ-Данченко. Въ репертуаръ поѣздки вошли: „Царь Θεодоръ Іоанновичъ“, „Братья Карамазовы“, „На двѣ“ и одна изъ пьесъ А. П. Чехова. Поѣздка продолжится до конца мая. Театръ везетъ съ собою декорации и бутафорию и всѣ, даже мелкіе, аксессуары.

— Вл. И. Немировичъ-Данченко и А. А. Стаховичъ посѣтили въ Парижѣ репетицію балета „Петрушка“, въ театрѣ „Chatelet“, и осматривали этотъ театръ, такъ какъ въ буду-

Оперетта въ саду „Эрмитажъ“.

Днѣпровъ.

Шаржъ Эльсаго.

немъ году въ пемъ состоятся гастролы художественниковъ. Обоимъ директорамъ Дягилевъ представилъ балетной труппѣ.

— Только что вернулся изъ-за границы артистъ Художественнаго театра Н. Ф. Балевъ — душа „Летучей Мыши“ и „капустниковъ“ Художественнаго театра.

Артистъ посѣтилъ всѣ театры веселаго жанра въ Парижѣ, но находить ихъ въ этомъ сезонѣ малоинтересными. Онъ привезъ для „Летучей Мыши“ нѣсколько „мимодрамъ“, ставить которыя будетъ К. С. Станиславскій.

Послѣдній, вообще, общается въ предстоящемъ сезонѣ принять дѣятельное участіе въ вечерахъ „Летучей Мыши“.

— На дняхъ возвратился изъ поѣздки съ С. И. Зиминимъ за границу главный режиссеръ его оперы П. С. Оленинъ. Поѣздка была предпринята съ цѣлью познакомиться съ новинками оперныхъ сценъ Запада, а также посмотреть включенныя въ репертуаръ будущаго сезона „Кавалера розъ“ Штрауса и „Луизу“ Шарпанье.

— „Кавалера розъ“, — сказали, какъ передаютъ газеты, П. С. Оленинъ, — мы слушали въ Вѣнѣ, и тамъ же рѣшено было исключить ее изъ памѣтнаго репертуара, такъ какъ стало ясно, что эта опера въ Москвѣ успѣха имѣть не можетъ.

Послѣ Вѣны мы отправились въ Парижъ смотрѣть „Луизу“. Опера эта очень намъ понравилась, и все время пребывания въ Парижѣ было посвящено собиранію матеріаловъ для ея постановки. Приобрѣтены для образцовъ костюмы различныхъ персонажей „Луизы“, сдѣланы снимки съ тѣхъ улицъ и мѣстностей Парижа, гдѣ происходитъ дѣйствіе. Одно изъ дѣйствій „Луизы“ происходитъ въ модной мастерской. Дѣйствіе это особенно интересно для постановки, такъ какъ даетъ массу матеріала режиссеру и должно заинтересовать публику, никогда не видавшую еще модной мастерской на оперной сценѣ. Рѣшено обставить ее со всѣми деталями, до примѣрки платьевъ включительно. Главную мужскую партію дастъ Лебедевъ, а партія Луизы поручена С. Н. Дружаниной.

— Композиръ Нугесъ, авторъ оперы „Каю грядущи“, передавъ Зимину во время пребыванія его въ Парижѣ партитуру своей новой оперы „Вендетта“, шедшей въ этомъ сезонѣ за границей съ большимъ успѣхомъ. Въ случаѣ постановки оперы у Зимина, Нугесъ обещалъ самъ прѣхать ея дирижировать. „Вендетта“ отдана С. И. Зиминимъ на просмотръ находящемуся въ Парижѣ дирижеру Палцину.

— Въ оперѣ Зимина полученъ изъ Парижа клавиръ оперы Нугеса „Вендетта“. Клавиръ этотъ будетъ отправленъ въ Сочи къ С. И. Зимину, а въ связи съ этимъ окончательно рѣшится вопросъ относительно постановки „Вендетты“ въ будущемъ сезонѣ.

— Въ субботу, 4 іюня, состоялось засѣданіе комитета общества драматическихъ писателей. Въ засѣданіи была почтена память покойнаго Н. И. Мясницкаго вставаніемъ. Въ комитетъ вступилъ на освободившееся мѣсто за смертью П. И. Мясницкаго, г. Гославскій.

Казначеемъ общества избранъ Ф. А. Коршъ, который и вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей.

— Е. В. Гельцеръ и В. Д. Тихомировъ, какъ намъ сообщаютъ изъ Лондона, предложено дирекціей „Альгамбры“ подписать снова на будущій лѣтній сезонъ. Идя навстрѣчу артистамъ, дирекція имъ самимъ предлагаетъ выбрать балетъ для постановки. Балетмейстеромъ снова приглашаютъ А. А. Горскаго.

— Возвратившійся изъ Парижа теноръ г. Смирновъ получилъ приглашеніе гастролировать въ іюлѣ въ оперѣ въ Кисловодскѣ и въ августѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ; кроиъ того, онъ выступитъ въ симфоническихъ концертахъ въ Павловскѣ и Сестрорѣцкѣ.

— У Н. Э. Трухачевой вышло столкновеніе съ балетмейстеромъ Фокинымъ. Послѣдній отказался ставить балетъ „Пери“, въ которомъ Трухачева должна была танцевать главную партію. Возможно, что балетъ будетъ поставленъ въ Лондонѣ, но здѣсь уже безъ Трухачевой, такъ какъ послѣдняя отказалась туда ѣхать. Вся труппа выѣхала въ Лондонъ 6-го іюня. 20-го тамъ открываются спектакли въ „Ковенъ-Гарденѣ“.

— Извѣстная драматическая артистка В. Н. Пльварская серьезно заболѣла за границей.

— 7-го іюня въ театрѣ „Эрмитажъ“ шла въ первый разъ по возобновленіи оперетта „Фея Карлсбада“. Почти всѣ главныя роли оперетки нашли себѣ достойныхъ исполнителей. Роль княжны успѣшно провела г-жа Ветлужская. Большое оживленіе внесли гг. Туманевъ, Бравинъ и Горьманъ. Прекрасно звучалъ хоръ и имѣлъ успѣхъ балетъ. Публики было много.

Въ театрѣ „Эрмитажъ“ приступили къ ренатаціи новинки оперетки „Бя адъютантъ“, въ которой главныя роли распределены между Н. К. Дмитріевой и г-жей Гуріелли.

— А. Э. Блюменталь-Тамаринъ выѣхалъ за границу для приглашенія новыхъ иностранныхъ артистовъ на іюль мѣсяцъ въ открытый театръ.

— На открытой сценѣ сада „Эрмитажъ“ пользуются большимъ успѣхомъ всѣ вновь приглашенные съ 1-го іюня артисты. Особенный успѣхъ имѣютъ акробаты „морикъ-гимъ“

Русскій балетъ въ Парижѣ.

Г-жа Карсавина.

Съ парижской карикатуры.

пасты“ и извѣстный трансформаторъ Уго Уччеллини. Съ 15-го іюня программа открытой сцены еще пополняется рядомъ новыхъ иностранныхъ артистовъ.

Съ 1-го іюля режиссеръ „Московского фарса“ П. В. Казанскій выходитъ изъ состава труппы, играющей въ „Акваріумѣ“ и переходитъ въ труппу Горнякъ-Горяпинова, играющей въ Лѣтѣ, также режиссеромъ. Составъ этой труппы — сабуровскіе артисты. Между прочимъ, предполагаются гастролы г-жи Саввиной, Мичуриной и гг. Варламова и Давыдова.

— Концерты сестеръ Любошицъ и пианиста Петра Любошица — посюду проходятъ съ большимъ успѣхомъ. Отличные сборы дали и Пермь, и Чистополь, и Казань, и Самары, и Нижній-Новгородъ. Художественный успѣхъ былъ огромный.

Сестры Любошицъ въ концѣ іюня даютъ концертъ въ Римѣ, затѣмъ въ первыхъ числахъ іюля ѣдутъ въ Павловскъ для участія солистами въ 5-ти симфоническихъ концертахъ. Ведутся переговоры съ М. М. Кожовниковымъ для выступленія сестеръ Любошицъ въ августѣ мѣсяцѣ въ Сокольникахъ въ симфоническихъ концертахъ подъ упр. г. Сараджена.

По волжскимъ и камскимъ городамъ было дано въ общей сложности 17 концертовъ, давшихъ налогового сбора 17 тысячъ рублей.

Въ Москвѣ сестры Любошицъ будутъ концерттировать въ сентябрѣ мѣсяцѣ, — а затѣмъ снова отправятся въ турнѣ по югу Россіи, Кавказу и Польшѣ. Затѣмъ предполагено посѣтить Сибирь и Японію.

— Импрессарио сестеръ Любошицъ г. Шевелюхинъ ѣдетъ въ іюнѣ въ Италію для заключенія договоровъ, съ Титто Руффо, Батистини, и др. Составляется поѣздка съ названными артистами по всей Россіи. Въ турнѣ приметъ также участіе извѣстная пианистка Гина Лернъ.

— Г-жа Плевницкая оправилась отъ болѣзни. 25 іюня она выступитъ въ Павловскѣ въ бенефисъ симфоническаго оркестра, затѣмъ она будетъ пѣть на Кавказскихъ Минеральныхъ водахъ. Въ Кисловодскѣ она выступитъ 29 іюня.

— Русская опера Церетелли закончила спектакли „ве сонѣмъ благополучно“. Послѣдній спектакль, для котораго была назначена опера „Демонъ“ съ участіемъ Тартакова, не состоялась. Администрация театра Сары Бернаръ за неплатежъ за театръ не разрѣшила играть. Многимъ артистамъ кн. Церетелли не заплатилъ. Хоръ и оркестръ получили все.

Артистъ Смирновъ пѣлъ въ оперѣ Церетелли всего два спектакля, затѣмъ посорился и ушелъ отъ него и пѣлъ въ другихъ театрахъ и салонахъ Парижа.

Изъ пѣвицъ и пѣвцовъ въ Парижѣ пользовались большимъ успѣхомъ г-жи Кузнецова, Липковская и гг. Баклановъ, Смирновъ и Тартаковъ.

Пуччини въ шаржахъ.

„Кавалеръ розъ“.

— Въ 7-мъ отдѣленіи петербургскаго окружнаго суда предстоитъ разсмотрѣніе дѣла о миллионномъ наслѣдствѣ, оставшагося послѣ покойнаго опереточнаго антрепренера Тумпакова. Бывшій кухонный мужикъ оставилъ своей женѣ и дочери состояніе, оцѣниваемое въ 2 миллиона рублей.

Наличныхъ денегъ послѣ смерти Тумпакова оказалось 800 тыс. рублей. Своимъ состояніемъ Тумпаковъ распорядился путемъ домашняго духовнаго завѣщанія. Въ настоящее время завѣщаніе это оспаривается родственниками покойнаго, возбужденнымъ вопросомъ о дѣйствительности завѣщательныхъ распоряженій, какъ сдѣланныхъ во время болѣзни Тумпакова, когда онъ, будто бы, былъ не въ здравомъ умѣ и твердой памяти. Окружной судъ въ виду такого заявленія отклонилъ ходатайство объ утвержденіи духовнаго завѣщанія и постановилъ затребовать дополнительныхъ свѣдѣній.

— Намъ сообщаютъ, что турнѣ „Художественной оперы“ Д. Х. Южина проходить съ большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ. За мѣсяцъ взято сорокъ одна тысяча вѣлового сбора. (24 вечернихъ и 4 утреннихъ спектакля).

Дачные театры.

Дождливая погода послѣднихъ дней опять испортила сборы дачныхъ театровъ. Антрепренеры съ отчаяніемъ каждое утро взираютъ на небо и клянутъ свою горькую участь. Публику приходится „заманивать“ общаніями всяческихъ чудесъ: обыкновенный репертуаръ въ дождь не дѣйствуетъ... Афиши выходятъ поэтому зловѣщія: тутъ объявлены гастролы „любимцевъ Императорскихъ театровъ“, тамъ — „пешадавое зрѣлище—кабара-монстръ съ танцами, народными пѣніемъ и фокусами“... Нельзя сказать, чтобы такіе анонсы способствовали развитію грамотности... Недавно на одномъ изъ пухъ мы прочли, что ставится пьеса „Гусарская лихорадка“ изъ жизни „дѣшевыхъ гусаровъ“...

Кое-гдѣ развилась конкуренція: въ одной и той же мѣстности два театра, а зрителей ея хватать на одного... да и тѣ, какъ говоритъ Фирсъ у Чехова, „не въ охотку идти“...

Вотъ, напр., два театра на Салтыковскіхъ, и прямо двѣвшись, какъ это публика выдержитъ такой двойной напѣтъ...

Тамъ до сихъ поръ играли недурная труппа г. Донатова и, несмотря на недурную погоду, все же кое-какъ переби-

вала. Теперь же ей грозитъ опасность въ лицѣ кружка „Струна“, памфлетающагося давать спектакли въ томъ самомъ театрѣ, который недавно рухнулъ. Теперь его подарили, и между двумя труппами возгорится жестокой бой... Но, пока-что, старое товарищество не сдастся, оно ставитъ спектакли даже по буднямъ, и въ ближайшій четвергъ устраиваетъ „грандіозное кабаре“...

— Изъ области дачныхъ театралныхъ курьезовъ: недавно появилось на одной изъ дачъ по нижегородской дорогѣ такое объявленіе: „Ищу любовника, который можетъ гарантировать успѣхъ своего выступленія въ здѣшнемъ театрѣ“... Нонзвѣстно, нашелся ли такой отчаянный дебютантъ!

— Изъ всей массы дачныхъ театровъ выгодно отличается театр въ Пушкинѣ, гдѣ играютъ очень недурная труппа.

Въ Пушкинѣ 9 іюня состоялся спектакль, посвященный Островскому. Шло „Доходное мѣсто“. Изъ очень недурного состава труппы наибольшимъ успѣхомъ пользуются г-жа Райская-Дорэ и г. Демуръ.

— Послѣ долгихъ достроекъ и перестроекъ открыли въ Новомъ Кунцевѣ лѣтній театр. Для перваго спектакля была поставлена въ любительскомъ исполненіи комедія Островскаго „Не въ свои сани не садись“.

Письмо въ редакцію.

Милостивый государь,
г. редакторъ!

Очень прошу васъ, помѣстить въ уважаемомъ вашемъ журналѣ слѣдующее:

Счастливъ извѣстити всѣхъ, покончившихъ на предстоящій зимній сезонъ въ г. Симбирскѣ, что театръ будетъ готовъ къ началу сезона, какъ теперь окончательно выяснилось, только вмѣсто 20 сентября, какъ предполагалось, придется, вѣроятно, открыть сезонъ на нѣсколько дней позже, такъ какъ при всей снѣжности врядъ ли удастся оборудовать сцену къ 20 сентября.

Наши антрепренеры, гг. Даниловъ и Кошелевъ, очень пострадали отъ пожара театра, но идя навстрѣчу всѣмъ намъ, рѣшили, не останавливаясь ни передъ какими потерями, начать и довести сезонъ до благополучнаго конца.

Увѣряю, что гг. артисты поймутъ то тяжелое положеніе, въ которомъ очутились наши антрепренеры, и не станутъ протестовать противъ того, что сезонъ начнется нѣсколько позже противъ обусловленнаго въ договорахъ времени, такъ какъ мы цѣлимъ дѣло со стихійнымъ бѣдствіемъ, а не съ самовольнымъ отступленіемъ отъ договора.

О дѣѣ репетицій извѣщу особо.

Уполномоченный дирекціи симбирскаго театра З. Молчановъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Скромно, но задумчиво почтили память А. П. Островскаго въ первое 25-лѣтіе со дня его смерти. Хотя на папирусу собрались далеко не многіе представители нашихъ театровъ, все же было пріятно сознавать, съ какими благоговѣніемъ склонился театралный миръ передъ Островскимъ. Забывалось время, когда Островскаго „изгонили“ „модернисты“ изъ театра за устарѣлость темъ и идей, ибо и для нихъ теперь уже свершилось новое воскресеніе національнаго драматурга, и великой радостью звучало желаніе анализировать личность Островскаго, его внутренній міръ, какъ „микрокосмъ, чудесный, многогранный приборъ, черезъ который предомыслились жизнь, природа, Богъ, добро, зло...“

Въ театрахъ „Почтеніельства“ почтили память Островскаго возобновленіемъ его пьесъ: „Василиса Мелентьева“, „Волки и овцы“. Изъ дачныхъ театровъ — отыгали 25-лѣтіе только В. Стрѣльнинскій („Возъ вины виноватой“), Шуваловскій („Лѣсъ“) и на ст. Попова („Правда хорошо...“).

— Въ память минувшаго 25-лѣтія со дня смерти А. П. — союзомъ драмат. и музык. писателей объявленъ конкурсъ на соисканіе премій за сочиненіе объ Островскомъ. Конкурсъ учреждается на одинъ годъ, — именно 1911 за лучшее сочиненіе объ А. П. Островскомъ, являющемся цѣннымъ вкладомъ въ исторію литературы, присуждается особо установленная для настоящаго конкурса золотая медаль. Прочимъ авторамъ, сочиненія которыхъ будутъ призваны выдающимися, присуждаются почетные отзывы. Въ случаѣ, если на конкурсѣ 1911 года, золотая медаль никому присуждена не будетъ, конкурсъ въ тѣхъ же основаніяхъ объявляется на слѣдующій

годъ—и такъ до нахождения труда достойнаго присужденіи медали.

Интересный экспериментъ П. И. Кичеева цитировали газеты. Когда въ Москвѣ праздновался юбилей „общества русскихъ драматическихъ писателей“, то на торжественномъ обѣдѣ Кичеевъ прочелъ экспериментъ, посвященный членамъ общества, которыхъ числилось тогда 666 человекъ:

— „Вась всѣхъ — 666
Иль по-просту — число звѣриное,
Но если всѣхъ вась разомъ счесть
И всѣхъ сложить вась „воодишо“, —
Изъ всѣхъ не склонитъ одного
Такого (прихотью бѣсовской),
Чтобъ далъ памѣ каплю хотѣ того,
Что міру далъ „одина“ Островскій!“

— Теперь — о текущей театраліи жизни.

Въ „Лѣтнемъ Буффѣ“—прошла премьерой (бенеф. Монахова) оперетка Виртгенберга „Jhr Adjutant“, въ переводѣ Л. Пальмского, названнаго „Гарденинскіе уланы“. По сравненію съ „Паласъ-театромъ“, гдѣ эта повинка пользовалась большимъ успѣхомъ, въ „Буффѣ“ значительно видѣлется роли, фаворита кишиневскаго Эрны, котораго мастерски играетъ г. Монаховъ. Какъ всегда—прекрасна г-жа Тамара, въ роли пѣвицы Милли. За то г. Ростовцевъ обезцвѣтилъ свѣрой Трейдельберга. Переводъ Пальмского весьма литературенъ, что ограждаетъ на общемъ успѣхѣ, который я здѣсь сопутствовалъ новинкѣ, создавъ ей прочное положеніе въ репертуарѣ токушаго сезона. Народу, какъ всегда, много. Анонсируются бенефисы г-жи Тамары. Идетъ „Принцесса долларовъ“ и „Цыганскіе пѣсни“.

— Окончилъ осенній сезонъ „Паласъ-театръ“, при чемъ въ день закрытія спектаклей среди зрителей находился высочайшій гость — хивинскій ханъ со своей свитой и много заокеанскихъ гостей — американскихъ офицеровъ. Шумные вызовы вывали на долю премьеровъ труппы, среди которыхъ были отмѣчены: г-жи Кавецкая, Рахматова; гг. Полонскій и Рутковский.

— Вышій режиссеръ нов. драматическаго театра — бар. Унгеръ подписалъ условіе къ Синельникову, изъ Харьковъ.

— Газеты сообщаютъ, что по распоряженію коменданта енеабургской крѣпости въ день столѣтій со дня рожденія въ крѣпости великаго критика В. Г. Бѣлинскаго, въ енеабургскомъ крѣпостиномъ Александровскомъ соборѣ была отслужена панихида. Для отвоза въ крѣпость желающихъ присутствовать на богослуженіи были назначены особые пароходы.

— Говорить о новой пьесѣ г. Гнѣдича, въ которой выступать въ роли Екатерины Великой, — Мичуринъ. Пьеса возбуждаетъ вниманіе. Мичуринъ окружилъ себя портретами Императрицы и серьезно разрабатываетъ роль. Въ оперѣ уже были попытки вывести Екатерину II, которую изображали („Капитанская дочка“) г-жи Петренко и Аксакова, но все жъ ихъ исполненіе, какъ и сама роль, заставляли желать много лучшаго.

Вас. Базилевоній.

Изъ скандинавскихъ мелодій.

Одинокій странникъ.

(„Einsamer Vauderer“ Э. Грига.)

Въ воздухѣ тихе и душно...

Глухо шумитъ, нарастая, толпа, оназенная солнцемъ, движется медленно, точно грозная туча...

Точно облитая солнцемъ закатнымъ грозной туча, всѣми цвѣтами своркала, съ медленнымъ, все набѣгающимъ шумомъ, къ лобному мѣсту идетъ.

Съ визгомъ, кривляясь, дикіе, страшные, давно одержимые бѣсомъ, передъ толпой многоцвѣтной дикую пляску танцуютъ, изъ ртовъ изрыгаютъ хулы и кровавую пѣну, словно бичомъ прорѣзая сгустившійся воздухъ, они воютъ: „посмотрите—вотъ царь!“

За ними вслѣдъ, тисцоты стараясь порывы безумныхъ сдерживать, толпа мѣдиоблещущихъ воиновъ, въ латахъ, съ короткимъ мечомъ, на бедра, медленно, тяжело, ступаетъ; ростомъ огромными и гривами шлемовъ суровыхъ, что-то скрываетъ Воинамъ стыдно за морзость толпой, во, подчиняясь желѣзу Закона, идутъ... и ведутъ...

Усталый путникъ.

Скульптура Гейнриха Вадера.

Что это? Чей это жалобный, жалобный стонъ? Кто это—трижды согбенный, придавленный тяжкимъ крестомъ, въ терновомъ вѣнцѣ на челѣ?

Кто это стоногъ—земля или онъ?

Вотъ онъ шатается—падетъ онъ!..

На прекрасныхъ чертахъ, какъ роса, показались алая кровь... Плотишкъ Симонъ поднялъ Его крестъ и помогъ Ему встать, и когда повернулся Единный къ толпѣ — изъ прекраснѣйшихъ глазъ неземная любовь пролилась.

Онъ къ нобу возвелъ Онъ къ Отцу, за мучителемъ жалкихъ молясь...

Максиміанъ Гарри.

Парижскія письма.

(Отъ нашего корреспондента.)

Мистерія или Мистификація.

Никогда еще въ Парижѣ конецъ зимняго сезона и начало лѣтняго не были такъ богаты сенсационными повинками; никогда еще въ маѣ и юнѣ мѣсяцахъ въ Парижѣ не съѣзжалось со всѣхъ концовъ свѣта столько первоклассныхъ артистовъ, какъ въ настоящемъ году.

Но самыми сенсационными среди всѣхъ этихъ артистическихъ событій являются несомнѣнно представленіе новой пьесы д'Аннуцио: „Мученичество св. Себастьяна“ („Le Martyre de St. Sebastien“), поставленной въ самомъ большомъ парижскомъ театрѣ „Шатлэ“. Интересъ этого представленія лежитъ, впрочемъ, отнюдь не въ художественномъ его достоинствѣ, не въ оригинальности и красотѣ исполненія, а исключительно въ томъ, что какъ пьеса д'Аннуцио, такъ и вся ея постановка являются величайшимъ литературнымъ и сценическимъ „буффомъ“ нашего времени; самымъ крупнымъ шарлатанствомъ, какое видѣли когда-либо театральныя подмостки.

Литературная физіономія д'Аннуцио хорошо извѣстна. Онъ почти такой же магъ и волшебникъ „слова“, какъ

Д'Аннунцио и Э. Ростань.

(Изъ Парижскихъ каррикатуръ.)

В. Гюго. Но не пытаясь в его произведениях глубины мысли, ни даже „мысли“ вообще. Все пожертвовано формѣ. Поэтому, его произведенія страшно теряютъ въ переводѣ на повстаннныя языки.

Во Франціи д'Аннунціо необыкновенно пощастило: его французскій переводчикъ Negelle удивительно усвоилъ себѣ его языкъ; и находилъ всѣ нужные французскія слова, чтобы передать всю красочность, всю поэзію языка д'Аннунціо.

Театромъ д'Аннунціо увлекся уже давно; и въ 1897 году была представлена его первая пьеса — „Сонъ въ весеннее утро“. Это скорѣе сценическій диалогъ, чѣмъ пьеса. Затѣмъ послѣдовала „Сонъ въ осеннюю ночь“, „Джоконда“, которая шла на французскомъ языкѣ разъ десять въ театрѣ „Одеонъ“; затѣмъ драма „Мертвый городъ“, которую играла Сара Вернаръ въ 1898 году; „Слава“ — трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ; „Франческа да Римини“, поставленная во Флоренціи съ большимъ успѣхомъ; „Дочь Іоріо“ и, наконецъ, драма „Корабль“ („La Nave“) — патристическая пьеса, имѣвшая въ Италіи огромный успѣхъ.

Послѣ пьесы „Корабль“, въ теченіе пяти лѣтъ д'Аннунціо ничего не писалъ для сцены. И причина этого молчанія, можно сказать, вынужденная и чрезвычайно прозаическая. Дѣло въ томъ, что у д'Аннунціо долговъ несчетное количество. Своимъ издателямъ онъ долженъ больше 300.000 франковъ, да столько же разнымъ поставщикамъ и другимъ кредиторамъ. И всѣ его „авторскіе“ были арестованы на много лѣтъ впередъ. Когда онъ писалъ романы, для него оставалось по крайней мѣрѣ то, что давали заграничные издатели. Но пьесы его за границей не шли почти нигдѣ и давали очень мало. Чтобы не писать для своихъ кредиторовъ, д'Аннунціо вовсе не писалъ для сцены. Но ему пришла въ голову мысль — еще болѣе гениальная: въ договорѣ съ его издателями бр. Треви сказано, что послѣднимъ принадлежатъ права на всѣ произведенія д'Аннунціо, написанныя по-итальянски. Чтобы обойти этотъ пунктъ и чтобы самому получать „авторскіе“, д'Аннунціо и рѣшилъ написать „Мученичество св. Себастіана“ по-французски. И въ Италіи эта пьеса будетъ также исполняться по-французски.

Но если д'Аннунціо, какъ поэтъ и драматургъ, обладаетъ крупнымъ талантомъ, то существуетъ одна область, въ которой онъ несомнѣнно гениаленъ; это область рекламы. Въ этой области д'Аннунціо не имѣетъ соперниковъ. Недурная рекламистка Яворская, мужъ которой скромно заявлялъ въ интервью, что его жена это соединеніе Дузе съ Сарой Вернарь, „la beauté et la jeunesse en plus“.

Хорошо устраивала свою рекламу Долява, огромная реклама предшествовала первому появленію Шалыпина.

Наконецъ, мы были свидѣтелями шумной, беззащитной рекламы, поднятой вокругъ „Шантеклера“.

Но всѣ перечисленные выше артисты, взятые вмѣстѣ — дѣти, едва лепечущіе, — сравнительно съ д'Аннунціо.

Вотъ это рекламистъ! Вотъ это художникъ рекламы! Онъ возвелъ рекламу въ „перлъ созданія“.

„Шире дорогу! Ея величество реклама идетъ!“

Вотъ уже больше года, какъ нельзя было открыть ни одной французской газеты, гдѣ бы не было сообщенія о томъ, что дѣлаетъ д'Аннунціо.

Сколько новыхъ пьесъ онъ пишетъ; какого дѣла галсту-

ки онъ носитъ; гдѣ онъ вчера обѣдалъ. Онъ и его вдохновительница Ида Рубинштейвъ, заполняли всѣ газеты, платя за это по 20—30 и 40 франковъ за строчку.

И въ то время какъ въ разныхъ городахъ Италіи продавались судебными приставами его обстановка и одежда; въ то время какъ кредиторы тѣсно разыскивали его по всему Парижу, д'Аннунціо и Ида Рубинштейвъ, жившіе въ роскошномъ Триановѣ-Паласѣ — Отелѣ въ Версалѣ, давали завтраки, обѣды и ужины, на которыхъ бывали журналисты, театральные критики и редакторы газетъ и журналовъ.

Наконецъ, наступилъ торжественный день, въ который должна была состояться генеральная репетиція.

Наканунѣ, во время послѣдней (предъ генеральной) репетиціей, увидѣли съ ужасомъ, что пьеса страшно длина; и рѣшили урѣзать 800 стиховъ. Но даже и послѣ этой операціи вычислили, что пьеса должна длиться больше 5-ти часовъ, и боялись, что „такой марки“ парижская публика не выдержитъ.

Судьба, казалось, благопріятствовала д'Аннунціо. Репетиція была назначена на воскресенье — то самое воскресенье, когда погибъ такой трагической смертью военный министръ Берто.

д'Аннунціо и его импрессарио Астриукъ желали воспользо-ваться этимъ случаемъ, и отменить генеральную репетицію, для того чтобы устроить еще одну, во время которой можно было бы урѣзать, можетъ быть, еще 800 стиховъ. Но здѣсь имъ пришлось считаться съ парижской публикой. Объявленіе объ отменѣ репетиціи было помѣщено только въ вечернихъ газетахъ „Les Temps“, „Les Débats“ и „La Presse“. А такъ какъ во всѣ читаютъ эти газеты, то къ 8-ми часамъ вечера собралась у Шатла огромная толпа въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Найдя главный ходъ запертымъ, толпа подошла ко входу за кулисы, куда проходили артисты и музыканты; и несмотря на то, что сторожа не пускали, толпа ворвалась силой; и къ 8½ часовъ гигантскій залъ Шатла былъ биткомъ набитъ сверху донизу; и, скрипя сердце, пришлось поднять занавѣсъ и репетировать „генеральную“.

Подобной скандальной репетиціи, подобаго провала пьесы намъ рѣдко приходилось видѣть на сценѣ; уже послѣ пролога и нѣсколькихъ первыхъ репликъ, публика начала леглядываться:

Что это такое? Не смѣются ли надъ ней?

Понять что-нибудь въ этомъ безсмысленномъ наборѣ словъ было совершенно невозможно.

Въ „Рампѣ и Жизни“ было рассказано содержаніе пьесы. По поводу этого „содержанія“, заимствованнаго изъ „Русскаго Слова“, намъ надо сказать нѣсколько словъ.

д'Аннунціо и устроители этого „позорища“ очевидно сильно сомнѣвались, чтобы публика что-нибудь поняла; и поэтому отлитографировали въ нѣсколькихъ тысячахъ экземплярахъ краткое содержаніе „легенды“ о св. Себастіанѣ изъ „La Légende Dorée“, составленной нѣкимъ „bienheureux Jacques de Voragine“, и изъ которой д'Аннунціо заимствовалъ сюжетъ для своей пьесы.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

В. А. Бинштокъ.

Какъ публика должна смотрѣть на „Мученичество св. Себастіана“.

(Изъ Парижскихъ каррикатуръ.)

Два юбилея.

(Письмо из Пензы.)

Отъ нашего корреспондента.

15-го мая исполнилось 15-лѣтіе существованія въ Пензѣ народнаго театра. Начатое усиліями горсти интеллигентовъ-любителей съ грошей, дѣло за этотъ промежутокъ времени выросло въ огромное предпріятіе, получившее большую извѣстность во всей Россіи и ставшее крупнымъ культурнымъ факторомъ въ цѣломъ краѣ. Неудивительно, поэтому, что юбилейное торжество, которое руководители театра приурочили ко дню чествованія памяти В. Г. Бѣлинскаго, — приняло большія размѣры и вышло далеко за предѣлы мѣстнаго характера. Бѣлинскій всю свою жизнь мечталъ о созданіи на Руси народнаго театра, и его завѣтная мечта осуществлена въ городѣ, гдѣ онъ провелъ свои юношескіе годы.

Не было болѣе подходящаго мѣста для празднованія столичнаго юбилея со дня рожденія Бѣлинскаго, чѣмъ въ театрѣ, и упреки драматическому кружку, брошенные нѣкоторыми за то, что совѣтъ старшинъ его связалъ свое празднество съ торжествомъ Бѣлинскаго, нужно признать незаслуженными. Пензенскій театръ, какъ таковой, безупреченъ; прошлое его — славно, полно красивыхъ и благородныхъ переживаній въ борьбѣ за истинное, а не макулатурное искусство, и значеніе чествованія великаго критика не только не умалено связью этихъ двухъ юбилеевъ, но еще и ярче подчеркнуто ею, тѣмъ болѣе, что кружокъ рѣзко разграничилъ программу торжества, раздѣливъ ее на двѣ части: одну — посвященную Бѣлинскому, другую — празднеству театра. Правъ былъ комитетъ литературнаго фонда, привѣтствовавшій драматическій кружокъ „съ счастливой мыслью ознаменовать столѣтіе рожденія Бѣлинскаго торжественнымъ собраніемъ“.

Чествованіе открылось 31-го мая панихидой по Бѣлинскому въ кафедральномъ соборѣ. Вечеромъ этого дня литераторомъ В. Е. Еремиковымъ была прочтена въ театрѣ собравшая массу интеллигенціи, рабочихъ и учащейся молодежи, лекція: „Завѣты Бѣлинскаго молодому поколѣнію“. Лекція имѣла колоссальный успѣхъ. Г. Еремикову публикой, которую онъ захватилъ цѣликомъ — „отъ стара до млада“ — была устроена восторженная овація.

На слѣдующій день, въ 12 часовъ дня 1-го юнія, на мѣстѣ, отведенномъ Городскою Думой подъ постройку дома имени В. Г. Бѣлинскаго для просвѣтительныхъ учрежденій, — было совершено молебствіе, послѣ чего публика отправилась къ воротамъ парка, что возлѣ лѣтняго театра. Цѣлымъ солнцемъ, душилъ зной, а публика терпѣливо ждала,

пока къ воротамъ арки, недавно построенной съ красиво выстѣненнымъ барельефомъ Бѣлинскаго, подѣхалъ городской голова, объявившій постановленіе Думы назвать паркъ именемъ Бѣлинскаго. Торжественно распахнулись двери арки, и публика, подъ звуки „Славы“, исполненной военнымъ оркестромъ, вошла въ паркъ. Замѣчательно, что первыми вбѣжали въ ворота дѣти. Эта случайность дала послѣ проф. Сакулину, прочитавшаго въ торжественномъ засѣданіи докладъ о значеніи критики Бѣлинскаго для театра, — сказать, что замѣченный имъ эпизодъ — символъ того, что дѣти, только дѣти, по настоящему поймутъ и оцѣнятъ Бѣлинскаго, подлюбятъ его заслуженной любовью“.

Съ подня садъ театра былъ украшенъ флагами. По стѣнамъ партера были развѣшаны портреты писателей, украшенные гирляндами зелени. Въ саду, между трехъ дубковъ, на высокомъ пьедесталѣ возвышался бюстъ Бѣлинскаго, утопавшій въ тропической зелени. На сценѣ былъ установленъ такой же бюстъ, тонувшій въ грудѣ вѣнковъ. За бюстомъ красовалась декорация арки, — точная копія той, что установлена у воротъ парка.

Къ 8 час. вечера сцену заняли старшины и депутація. Торжественное собраніе открылъ предсѣдатель кружка В. А. Германъ, предложившій почтить память Бѣлинскаго вставаніемъ. Всѣ, какъ одинъ человекъ, поднялись со своихъ мѣстъ, обнаживъ головы. Слово было предоставлено товарищу предсѣдателя о-ва любителей россійской словесности при Моск. университетѣ, проф. П. Н. Сакулину, привѣтствовавшему отъ имени о-ва кружокъ и указавшему, что связь между двумя юбилеями не случайная. Послѣ проф. Сакулипа представитель о-ва любителей М. Ю. Лермонтова прис. пов. Балдинъ возложилъ къ подножію бюста Бѣлинскаго вѣнокъ отъ о-ва. Оркестръ исполнилъ „Славу“, публика снова обнажила головы. Г. Балдинъ произнесъ небольшую рѣчь о томъ, „почему намъ дорогъ Бѣлинскій“. Затѣмъ возложили вѣнокъ на красной лентѣ студенты. Надписи:

„Молясь твоей многострадальной тѣлѣ,
„Учитель, передъ именемъ твоимъ,
„Позволь смиренно преклонить колѣни“.
Великому земляку пензенское студечество.

Дальше возложили вѣнки: редація „Пензенскихъ Вѣдомостей“, труппа народнаго театра, редація „Голоса Москвы“, совѣтъ старшинъ драматическаго кружка и городской голова отъ имени пензенскаго самоуправленія. Послѣдній, привѣтствуя кружокъ, пожелалъ ему какъ и прежде, идти по завѣтамъ Бѣлинскаго, свято чтя идеи великаго пензяка.

Началось чтеніе адресовъ и привѣтствій, связанныхъ съ именемъ Бѣлинскаго и присланныхъ со всѣхъ концовъ Россіи.

Совѣтъ старшинъ драматическаго Пензенскаго кружка народнаго театра и ревизіонная коммиссія.

Сидятъ: (съ лѣва на право) 1) Секретарь совѣта А. А. Казанцевъ; 2) Т. Ф. Григорьевъ; 3) К. Г. Дзенинъ; 4) Предсѣдатель совѣта старшинъ В. А. Германъ; 5) Хозяйственный старшина и почетный членъ Н. Н. Мещеряковъ; 6) Распорядитель кружка Л. Н. Кузовковъ; 6) Казначей А. Г. Свиныховъ; 8) В. С. Эпштейнъ; 9) С. И. Гурвичъ; 10) І. Л. Соколовскій.

Стоять: (съ права на лѣво) 1) И. И. Сивохинъ; 2) Я. М. Фридландъ; 3) Д. В. Варвильскій; 4) Н. Е. Крамольскій; 5) К. С. Де-Бове; 6) Н. С. Степановъ; 7) Л. О. Гольшевскій. Ревизіонная коммиссія: И. Я. Ключевъ, И. Т. Красичковъ, П. Я. Морозовъ.

Снимокъ фотографъ Б. Вальдмана (членъ кружка).

Послѣ перерыва, предсѣдатель кружка В. А. Германъ въ красивой и яркой рѣчи обрисовалъ кратко главную исторію кружка, упомянувъ о заслугахъ организаторовъ дѣла. По предложенію г. Германа память умершаго пионера дѣла А. А. Косминскаго была почтена вставаньемъ. Большому старику С. С. Колпашиникову была послана приветственная телеграмма, а Д. С. Волкова, присутствовавшая въ театрѣ, публика чествовала аплодисментами. Г. Германъ благодарилъ публику за рѣдкую отзывчивость, которая только и дала возможность поднять пензенскій театръ на должную высоту. Д. С. Волковъ въ отвѣтъ на приветствіе, сказалъ: никакое общественное дѣло не можетъ обойтись безъ сочувствія общества. За это сочувствіе онъ низко кланяется интеллигенціи и народу.

Снова идут приветствия депутатов теперь уже кружку: от общества имени Лермонтова, от студентов, от кузнецкого драматического кружка. Влезающую рѣчь произнесъ представитель литературно-драматического кружка г. Иваново-Вознесенска г. Барскій, охарактеризовавъ энергичную и честную дѣятельность членовъ кружка, а еще болѣе воззвавъ должное пензенской публикѣ, единственной по своей любви къ театру, которую ни морозы, ни хляби не удерживаютъ отъ посѣщеній спектаклей. Дай Богъ, говорилъ Барскій, чтобы въ Россіи побольше было такой публики. Слова эти!.. Озвѣщая по адресу Иваново-Вознесенскаго представителя не было конца. Дальше шли адреса: отъ рабочихъ, отъ редакцій „Пензенскихъ Вѣдомостей“, отъ редакцій журнала „Пензенскій Городской Вѣстникъ“, отъ о-ва торгово-промышленныхъ служащихъ, отъ труппы театра, при чемъ режиссеръ г. Тугановъ преподнесъ совѣту старшинъ фотографическую карточку труппы. Цѣлый ворохъ телеграммъ отъ служившихъ раньше актеровъ, отъ драматическихъ и музыкальных кружковъ, отъ писателей, отъ художественнаго театра, отъ редакцій театралныхъ журналовъ („Театръ и Искусство“ и „Рампа и Жизнь“ и т. д.).

Только въ одиннадцать часовъ торжественное засѣданіе было объявлено закрытымъ. Подъемъ у публики, которую едва вмѣстятъ огромный садъ-театръ, былъ необычайный. Такого настроенія не запомнить никто изъ старожиловъ.

Парадным спектаклем шла комедия Островского „Бедность не порок“, которою было начато 15 летъ тому назадъ дѣло. Спектакль прошелъ гладко, съ хорошимъ ансамблемъ.

Въ заключеніе былъ поставленъ апофеозъ. По сценѣ на живописныхъ позыхъ размѣстились актеры и актрисы, изображавшіе героевъ тѣхъ произведеній великихъ русскихъ писателей, которыхъ разбиралъ въ своихъ работахъ Бѣлинскій, а поэтъ В. Н. Ладженскій читалъ свое стихотвореніе памяти „Непестоваго Виссаріона“. Такъ отпраздновала Пенза два своихъ юбилея.

Чествование вышло грандиозным, было бы несправедливым, поэтому, умолчать о той гигантской работе по подготовке его, какая выпала на долю кружка. Городское самоуправление, имевшее столкновение на юбилей 19-го февраля с губернской администрацией, не пожелало взять на себя организацию празднеств, и все возложила на плечи членов драматического кружка. Къ славѣ его, онъ вышелъ съ честью изъ своего положенія. Не буду называть имени работниковъ: каждый дѣлать то, что могъ и сколько могъ...

И. Туркельтаубъ.

Провинція.

Кієвъ. (Отъ нашего корреспондента). Годичный актъ кіевскаго отдѣленія императорскаго русскаго музыкальнаго о-ва продемонстрировалъ передъ переполненной аудиторіей лучшія силы своего 32-го выпуска.

Конечно преобладали пѣсни, но, къ сожалѣнію, лишь количественно. Съ каждымъ новымъ выпускомъ въ кievскомъ отдѣленіи и. р. м. о. наблюдается упадокъ преподаванія, особенно въ классахъ рояля. Причина такого печальнаго явленія кроется въ невѣроятномъ переполненіи классовъ наиболѣе популярныхъ преподавателей, гг. Пухальскаго, Домбровскаго, Ходоровскаго, и др.—преслѣдующихъ, повидимому, больше цѣли матеріальныя, чѣмъ педагогическія. Врядъ ли еще найдется училище, гдѣ-бы въ классахъ число учениковъ доходило до 100 человѣкъ. Результаты такой алчности со стороны преподавателей даютъ себя чувствовать. Въ игрѣ воспитанниковъ сплошь да рядомъ наблюдается на ряду съ крупнымъ дарованіемъ отсутствіе школы и техническіе дефекты. Напримѣръ концертъ Чайковскаго сыгранъ

был г. Маклашевский хотя и музыкально, но чрезвычайно нечисто и небрежно. Для такого ответственного концерта у г. Маклашевского повидимому не хватает технических средств.

Г. Браиловский справился с концертом Рубинштейна (d-moll) вполне прилично. Тадагиллову юношѣ нельзя отказывать въ крупныхъ данныхъ и можно пожелать совершенствоваться въ болѣе благоприятныхъ педагогическихъ условияхъ. Очень хорошая техника у г. Бендицкаго, съ большимъ бrio исполнившаго трудный Ес-дурный концертъ Листа. Отмѣтимъ еще способную г-жу Каганъ (концертъ Лягунова).

Гораздо лучше представляет класс виолончели пр. фон-Мулера. Его ученики гг. Козловъ и Литвиненко играютъ красиво, съ чистой интонацiей и хорошо разработаннымъ механизмомъ, и особенно г. Литвиненко съ прекрасной кан-тильной и подкупающей теплотой.

По классу півня отмітив г-жу Мостидькую (кл. пр. Алексеевой-Юневич) и г-жу Кобеляцкую (кл. пр. Гавдольфи). У последней богатый материал и хорошая постановка. Въ исполненіи чувствуется законченность и не учебническая выдержка.

B. T.

Лубны (Полт. губ.) (Отъ нашего корреспондента). Вотъ уже скоро мѣсяцъ, какъ играетъ у насъ драматическая труппа М. М. Гариной. Мы уже указали, что и труппа и репертуаръ довольно хороши, но все-таки сборы весьма плачевны. Все какъ-то случается такъ, что когда дають хорошую пьесу, то начинаютъ дуть сѣверные вѣтры, либо развѣваются хлѣбъ небесныя, и лубенское населеніе скорѣе думаетъ о Ноевомъ ковчегѣ, чѣмъ о посѣщеніи драматическаго спектакля.

И только на спектакль, когда шла нашумевшая звезда пьесы „Тайфун“, публики собралось много. И действительно, пьеса разыграна хорошо. На первом плане следует поставить г. Рейхштата. (Токерамо).

Очень хорошъ былъ г. Цвилленевъ (писатель Шарль Бийскій). Сцена опьяненія и весь 4-ый актъ были переданы имъ просто чудесно. Г-жа Каторадзе (Елена Ларошъ) не вполнѣ насъ удовлетворила. Парижанка Далила, соблазнившая японскаго Самсона, могла бы обаять болѣе, чѣмъ извѣстному!

Очень понравились нам г. Уваров (Кобякин), очень удачно загримированный. А также и г. Лёсовой (Хиронари). Этому молодому еще артисту можно смело предсказать хорошую сценическую будущность. Удалась и обстоятельная часть спектакля. Пьесу ставил г. Рейхштат. После недоразумения с г-жой Гагариной вышел из дела режиссер г. Летапов.

И. Гольдбергъ.

Г. Оса (Пермской губ.) (Отъ нашего корреспондента). Въ нашемъ городѣ уже третій годъ существуетъ великолѣпный лѣтній театръ имени Н. В. Гоголя. Театръ большой, съ прекрасно-оборудованной сценой, вмѣстительный, съ очень большимъ количествомъ дешевыхъ мѣстъ. — Въ этомъ сезонѣ здѣсь приютились ансамбль русской драмы подъ управленіемъ И. Б. Санигирева. Въ началѣ мѣсяца холода и даже было снѣгъ — но теперь сборы очень хорошіе. — Къ сожалѣнію, репертуаръ заставляетъ желать много хорошаго. Просимъ слѣдующія пьесы: „Король жизни“, — „Ванька ключникъ“, „Потонувшій колоколъ“, „Набатъ“, „Горькая судьбина“, „Древняя Москва“, „Орелъ“, „Василиса Мелентьева“, „Князь Серебряный“, „Смерть“ (Дѣльи), Тайфунъ“.

Изъ артистовъ успѣли зарекомендовать себя С. Н. Дунаева молодая сильная героиня, („Набатъ“—Пескова—, Царипа-Анна“, Елена Морозова—„Тайфунъ“—„Елена“, „Дѣлцы“—Вѣра), Е. А. Виноградова — пожилая героиня, вѣрные гдѣдѣ дамъ.

На первое место надо поставить К. С. Усольцева — Сибиряка герой-любовник фать. (Генрих — „Потонувший колокол“, „Орель“, „Смерть“—Вильский артист вдумчивый, интеллигентный).

Самъ представитель труппы И. П. Свиричевъ играет „хозяйственный“ роли, и что къ не портить и это хорошо. — Въ труппѣ нѣтъ комической старухи, отсутствіе режиссерской руки. — Зато очень хорошій декораторъ И. В. Тезиковъ; декорации прямо великолѣпны. — Готовятся къ постановкѣ „Смерти Грознаго“, „Чародѣйка“ и т. д. Однимъ словомъ „боярскими пьесами“ задушили, а новинки нѣтъ.

Зритель.

Севастополь. (От нашего корреспондента). Сезонъ въ севастопольскомъ городскомъ театрѣ В. И. Никулинъ открылъ "Распутицей" Рышкова. Всего сыграно за первый мѣсяцъ 22 спектакля. Взято свыше 400 руб. на кругъ. Успѣхъ труппа имѣетъ большой, благодаря прекрасному составу артистовъ. Симпатіями мѣстной публики пользуются г-жи: Агринцева, Чарова, Саласъ, Голодникова, гг. Борисовъ, Горинъ-Горяиновъ, Крутининъ, Муромцевъ, Покровский, Южный. Есть способные молодые артисты, г. Андреевъ и Зарницынъ. Труппа настолько велика, что ее можно

двѣлить и играть также и въ Симферополь, чѣмъ Никулинъ и воспользовался, сыгравъ тамъ 6 спектаклей за это время.

Ждутъ въ Севастополь гастролей В. Н. Ильинской, въ концѣ юня съ труппой же В. И. Никулиной.

Г. Л. Гер—манъ.

Елисаветградъ. (Отъ нашего корреспондента.) Сейчасъ въ нашемъ городѣ картина полного лѣтняго затишья: въ театрѣ продолжаютъ свои спектакли еврейская труппа Финшона, дѣляющая педурный дѣла, бѣдствуетъ циркъ, работаютъ 4 иллюзіона. Въ городскомъ саду открылся кафешантанъ.

Не будъ театрѣ занятъ—не было бы такой мертвечины. Были предложены отъ Передвижного театра, Ильина (позѣдка съ Варламовымъ), Долинова, (позѣдка съ Саяншюй), обоимъ насъ „Кривое зеркало“. Всѣмъ имъ пришлось отказаться.

Симпатичный и много потрудившійся кассиръ нашего театра г. Ю. М. Шифринъ заарендовалъ на 6 лѣтъ Книшневскій театръ Фукельманъ.

Съ огромнымъ успѣхомъ состоялся здѣсь концертъ А. М. Давыдова. Въ ноябрѣ—второй концертъ.

Д. З.

Письмо изъ Полтавы. (Отъ нашего корреспондента.) Лѣтній сезонъ у насъ въ полномъ разгарѣ—въ городскомъ саду „Народный театръ“, мѣстного музыкально драматическаго кружка, въ саду собраніе чиновниковъ оперетки Литвинова, а въ зимнемъ театрѣ—гастрольные спектакли „знаменитостей“.

Смѣшномъ, конечно, рано подводить итоги сезону—только въ матеріальномъ отношеніи, но даже и въ художественномъ, но съ удовольствіемъ приходится констатировать фактъ демократизаціи, такъ сказать, театра въ провинціи.

Лишенная народнаго дома, Полтава, напримѣръ, съ тѣмъ была чужда театру. „Общедоступные“ спектакли, устраиваемые время отъ времени мѣстными любителями, да гастрольюющими здѣсь труппами, не могли, разумеется, насладиться искусства среди широкихъ массъ населенія, хотя бы по случайному подбору пьесъ, ансамбля и т. д.

Открывшійся здѣсь нѣкоторое время тому назадъ музыкально драматическій кружокъ, взявъ на себя благодарную миссію пополнить пробѣлъ—отсутствіе въ провинціи вполнѣ достижимаго массъ театра съ художественнымъ репертуаромъ.

Пригласивъ „инструкторомъ“ опытнаго артиста и режиссера г. Борина и нѣкоторыхъ другихъ опытныхъ артистовъ и артистокъ, кружокъ съ необычайной энергіей, шелъ шагъ за шагомъ, демократизируетъ театръ и искусство въ Полтавѣ.

Юбилейный спектакль Островскаго былъ дѣйствительно народнымъ праздникомъ въ Полтавѣ.—Интеллигенція на спектакль было куда меньше массъ...

Кружокъ пользуется покровительствомъ мѣстныхъ „сферъ и благодаря этому, надняхъ получилъ извѣщеніе объ ассигнованіи ему министерствомъ финансовъ субсидіи въ 3000 р. на „народный театръ“.

Я. де-Броу.

Г. Сороки, Бессар. губ. (Отъ нашего корреспондента.) Въ теченіе лѣтняго сезона въ павильонѣ сорокинскаго общественаго собранія будетъ функционировать „молодой театръ“ товарищество артистовъ с.-петербургскихъ театровъ подъ управленіемъ артиста с.-петербургскаго малаго театра В. А. Бертельса.

Составъ т-ва Г-жи Александровская-Флоренсова (артистка с.-петербургскаго театра литературно-художественнаго общества), Воробьева, Ерохина, Лебедева (артистка с.-петербургскаго театра литературно-художественнаго общества), Радеика, Сорокина (артистка того же театра), Токаревичъ и Тугарина; гг. Адамовъ, Бертельсъ (артисты с.-петербургскаго театра литературно-художественнаго общества), Демушинъ, Малявинъ, Орловъ (артисты с.-петербургскаго театра литературно-художественнаго общества), Полевой, Посланскій, Стрѣжковскій (артисты с.-петербургскаго новаго драматическаго театра) и Шумовъ.

Режиссеръ В. А. Бертельсъ, администраторъ И. М. Орловъ, представителъ т-ва В. И. Посланскій, помощникъ режиссера А. М. Демушинъ.

Въ репертуаръ вошли всѣ новинки, имѣвшія наибольшій успѣхъ—(преимущественно легкія комедіи)—„Дуракъ“, „Темное пятно“, „Оксана Зозуля“, „Тѣлѣфунъ“, „Графиня Эльвира“, „Дѣла неразумныя“, „Кошмаръ страсти“, „Отчего порвали струны“ п. др. Для учащихъ предложены къ постановкѣ нѣсколько классическихъ пьесъ: „Горе отъ ума“, „Ревизоръ“, „Женитьба“ и др.

Открытие сезона состоялось 25 мая пьесой „Дуракъ“ Л. Фульда (изъ перев. Е. Кугеля).

Ам. Рудинъ.

Тамбовъ. (Отъ нашего корреспондента.) По случаю двадцатипятилѣтія со дня смерти А. Н. Островскаго, въ нашемъ лѣтнемъ театрѣ, труппой А. Л. Миролюбовъ, была поставлена пьеса Островскаго „На всякаго мудрца довольно простота“. Передъ началомъ спектакля В. М. Петина интересно прочелъ краткій рефератъ „Островскій и его значеніе на отечественной сценѣ“. Оркестръ кавалерійскаго запаса, подъ управленіемъ талантливаго клавирмейстера П. М. Милова, игралъ изъ оперы „Сѣтуночка“.

Юбилейный спектакль проиелъ стройно и гладко. Труппа пользуется немалымъ успѣхомъ у публики. Особенности симпатіи завоовали: О. Г. Ольгина (молодая героиня и др. инженеръ) В. М. Петина (любовникъ) и А. Л. Миролюбовъ (комикъ), труппа ансамблевая. Постановка спектаклей очень тщательная. У дамъ прекрасные туалеты. Театръ педурной съ приличными декораціями. Дѣло стоитъ на твердой почвѣ. Сборы хороши. Прошли съ большимъ успѣхомъ: „Аманта“, „Фирисей“, „Рабыни восточныя“, „На жизненномъ ширѣ“, „Кудильникъ“, „Причуды сердца“.

М. Н. Н.

Черкасы. (Отъ нашего корреспондента.) Въ юніи и іюлѣ мѣсяцахъ въ театрѣ Яровой, какъ уже окончательно выяснилось, будетъ играть труппа русскихъ драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ Р. В. Ржевскаго.

Составъ ея слѣдующій: женскій персоналъ: А. П. Бабонина, З. К. Владимірова, Е. С. Загорская, Л. П. Кармашева, Э. Л. Майская, О. И. Мищеневичъ-Ржевская, Э. П. Неллидова, О. Н. Нилла, П. И. Смирнова, А. Л. Стономъ; мужской персоналъ: А. Л. Алексѣевъ, М. С. Козловъ, М. П. Кругляковъ, Г. О. Мартинъ, С. И. Мансуровъ, В. В. Муратовъ, А. П. Покладовъ, Р. В. Ржевскій, М. С. Самаровъ, Н. С. Самаровъ, П. А. Смирновъ, К. Г. Тезловъ, А. Д. Траппъ 2-ой, А. Э. Угрюмовъ, А. А. Южнъ.

Главный режиссеръ А. Л. Алексѣевъ очередные режиссеры: Г. О. Мартинъ и М. Н. Кругляковъ. Помощникъ режиссера А. А. Южнъ. Докораторъ М. С. Козловъ. Суфлеръ М. С. Самаровъ.

Предполагаемый репертуаръ: „Вѣдьма“, „Поло брани“, „Распутница“, „Gaudemus“, „Miserere“, „Потопный колоколъ“, „Ровнозоръ“, „Изгнана“, „Геприхъ Новарскій“, „Цезарь и Клопотаръ“, „Гайфунъ“, „Самсонъ и Далила“, „Мне Сан-Жентъ“, „Гусарская дикорядка“, „Темное пятно“, „Жуликъ“ и др. Начало сезона—4-го іюня.

Лироиніи труппы слѣдовало бы обратить вниманіе на „докораторъ“ нашего театра: за данностью лѣтъ онѣ приняли въ тѣлое состояніе, что въ нихъ болѣе или менѣе приличная постановка пьесъ является рѣшительно невозможной и недопустимой. То же самое приходится сказать и о „исполнителяхъ“, чрезвычайно скудной и вѣткой. Съ 22-го мая по 27-ое включительно играли въ театрѣ Яровой оперное товарищество подъ управленіемъ артиста Императ. театровъ М. Е. Медвѣдева. Говорить о специфической постановкѣ сыгравшихъ оперъ не приходится, и не вина въ этомъ товарищества, ибо, гдѣ сцена представляетъ собою морозъ заустѣнія, не только о мало-мальски приличной постановкѣ оперы, но и о самомъ пустиковомъ надевилъ не можетъ быть никакой рѣчи. Зато со стороны музыкальной гостинице у насъ товарищество въ сравненіи съ другими оперными труппами, пытавшимися насладиться у насъ оперное искусство, заслуживаетъ извѣстной доли вниманія: оно располагаетъ приличнымъ хоромъ и оркестромъ, довольно удачно справляющимся со своей нелегкой задачей подъ руководствомъ дирижера И. А. Позена, и рядомъ исполнителей, обладающихъ значительными и интересными голосовыми средствами, каковы: г-жи Шенцова, Рудницкая, Скибицкая, Бервардская, Покронская, Янса; гг.: Ильинскій, Гагаенко, Воиновъ, Мивесъ и Георгиевскій. Всего товариществомъ дано было 7 спектаклей, въ томъ числѣ одинъ утренній, при чемъ поставлены были слѣдующія оперы: „Кудовка“, „Карменъ“ съ г-жей Скибицкой въ заглавной роли, „Навья“ и „Травіата“, „Жизнь за царя“ (утренній спектакль), „Евгеній Онегинъ“, „Пиковая дама“ и „Лакмъ“—Лакмъ—г-жа Шенцова, очень удачно и красиво спѣвшая свою партію. Вообще г-жа Шенцова довольно интересная пѣвица, и на долю ея выпалъ у насъ значительный успѣхъ. Успѣхомъ пользовался также г-жа Рудницкая (интересная Карменъ), Покровская, Бервардская; гг. Георгиевскій, Ляровъ и Ильинскій.

За всѣ 6 вечернихъ спектаклей товарищество взяло, нужно полагать, около 2-хъ тысячъ рублей,—цифра для труппы, можетъ быть, и убыточная, но для нашего города съ его ограниченными кругомъ театральнаго публики довольно значительная.

М. Н. Н.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ.

Признанное наилучшимъ

ШАМПАНСКОЕ

Предпочитаемое знатоками

И Р У А
 сладкое: „ИРРУА — КАЗРИЗЪ“ (demi sec)
 средней сладости: „ИРРУА — ГРАНЪ-ГАЛА“ (sec)
 мало сладкое: „ИРРУА — АМЕРИКЕНЪ“ (grand sec, extra)
 безъ сладости: „ИРРУА — БРЮТЬ 1900 г.“ (très sec)
 А

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

ВѢЧНАЯ КРАСОТА и МОЛОДОСТЬ
 НАКОНЕЦЪ ДОСТИГНУТЫ
 СПОТРЕБЛЕНІЕМЪ СОВЕРШЕННО БЕВРЕДНЫХЪ
 ПРОДѢЛКОВЪ
**ACADÉMIE SCIENTIFIQUE
 DE BEAUTÉ**

(высшей школы культуры красоты)
 376, Rue Saint-Honoré à Paris.

Продажа въ лучшихъ парижскихъ,
 аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
 Представитель для Россіи: В. В. Ивановскій, Москва,
 Цвѣтной бульваръ, д. № 19. Телефонъ 160-38.

Издание Театральной Библиотеки
М. А. СОКОЛОВОЙ.

Москва. Тверская, д. Фальцъ-Фейнъ.

„Римская комедія“, ком. въ 3 акт., соч.
 Г. Салюса. „Путь къ свѣту“, др.-сказка въ
 3 д. Георга Гиршфельда. „Рабыня“, драм.
 представл. въ 4 д. Людвигъ Фульда. „Кон-
 цертъ“ Das Konzert Германа Баръ, к. 3 д.
 Выписывать черезъ конт. „Рампа и Жизнь“.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

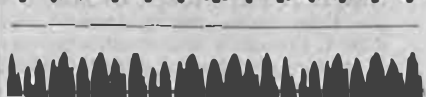
Выпускаемый въ продажу любителямъ легкой
 наживы „ЛАЙНЪ“, на этикеткахъ котораго зна-
 чится имя моего покойнаго брата Сергѣя Адоль-
 фовича Ростенъ—противозаконно и поддѣлка.
 Остерегайтесь этой поддѣлки и требуйте

исключительно „лайны“
 Адольфо-
 вича РО-
 СТЕНЪ замѣчательное
 средство, исцѣляющее
 очень быстро, и усп.
 Тор. знакъ, безъ котораго Лайнъ—поддѣлка.

ЭКЗЕМУ, ЛИШАИ,
 сыпь,

ПРЫЩИ, ОЖОГИ, и т. д. Зудъ и боль про-
 ходятъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к.
 Настоящій же „ЛАЙНЪ“ готовится съ раз-
 рѣшеніемъ медицинскыхъ властей и въ основаніи
 нотаріальнаго акта его жены включительно
 его братомъ Михаиломъ Ростенъ.

С.-Петербургъ, Демидовъ. 5. Тел. 537-57.
 Москва, Петр. Вор. Тел. 201-88. 10318.

**МОЗОЛЬНЫЙ
 ПЛАСТЫРЬ**
А. К. ЦИГЛЕРЪ

старинное, испытанное средство
 отъ мозолей, уничтожаетъ заста-
 рѣлые мозоли съ корнемъ въ
 непродолжительное время.

цѣна 30 и 50 коп.

Продается во всѣхъ
 лучшихъ аптекахъ и аптекар-
 скихъ магазинахъ.

Главный складъ настоящаго
 мозольнаго пластыря
 А. К. ЦИГЛЕРЪ.

МОСКВА, Малый Каменный пер.,
 д. Флессинтова.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.

ПЬЕСЫ

(оригин. и перев.) Л. Г. Мунштейна (Lolo).

„Вѣчный праздникъ“, въ 3-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 р. 50 к.—„Причуды
 сердца“, въ 4-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 руб.—„Фея капризъ“, въ 3-хъ д.,
 въ стихахъ. Цѣна 1 р. 50 к.—„Шуты“, въ 4-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 руб.—
 „Опечатка“, въ 1-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 руб.—„Тропическій женихъ“,
 въ 1-мъ д. Цѣна 50 коп.—„Святое искусство“ (Л. Г. Мунштейна и Н. Ни-
 кольскаго), въ 4-хъ д. Цѣна 2 руб.

Продаются въ главной конторѣ журнала „Рампа и Жизнь“. (Москва, Малая
 Бронная, домъ № 4, кв. 16).

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ПЕЧАТИ.

МОСКВА,

Бол. Гнѣздиновскій пер., № 8,
 Тел. 226-21.

С.-Петербургъ,

Пушкинская, № 6
 Тел. 136-88.

Для Тел.: Москва—КНИГОСКЛАДЪ.

Для Тел.: Петербургъ—ГАЗЕТЪЮРО.

Высылаю въ провинцію всѣхъ періодическихъ изданій, московскихъ и пете-
 рбургскихъ. Пріемъ заказовъ на книги, открытки и пр.

Собственные отдѣленія и агенты во всѣхъ крупныхъ и большинствѣ мелкихъ
 городовъ Россіи.

Представительство на провинцію на журналъ „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

Подробныя условія по первому требованію.

**1-е ЗАОЧНЫЕ КУЛИНАР-
 НЫЕ КУРСЫ.**

Полный курсъ лекцій для самообученія.
 „Скоромный и постный столъ“, около
 1000 рецептовъ кушаній, напитков,
 печенія, компотовъ, вареній, сладкихъ
 блюдъ, пироговъ и др. слишкомъ, убо-
 ристаго шрифта. Цѣна съ перес. налож.
 плат. 2 р. 60 к. Наставленіе, какъ пра-
 вильно вести домашнее хозяйство и
 готовить экономическіе вкусные и
 питательные обѣды съ приложеніемъ
 разрѣзки мяса и украшеніе стола блюдъ.
 Около 100 стр. съ рис. Цѣна съ перес.
 нал. плат. 1 р. 20 к. Обѣ книги вмѣстѣ
 3 р. 35 к. (можно марками), съ заказами
 обр. искл. къ Я. К. Петерсу. С.-Пете-
 рбургъ Пет. стор. Вольш. пр., № 56 281.

**БЕЗПЛАТНО!
 40 ДНЕЙ
 БЕЗПЛАТНО!**

Если Вы въ теченіе 40 дней не выучитесь
 свободно говорить, читать и писать по-
 нѣмецки, французски, англійски и латински
 по нашимъ самоучителямъ, составленнымъ
 по новѣйшему методу (въ другіе—реклама),
 мы деньги возвращаемъ обратно. Цѣна
 самоуч. одного языка съ налож. плат. 1 р.
 10 к., 2-хъ 1 р. 90 к., 3-хъ 2 р. 80 к., 4-хъ
 3 р. 65 к. Заказы исполн. един. складъ
 для всей Россіи: С.-Петербургъ, Пет. стор.,
 Большой пр., 56—291. Я. К. Петерсъ.

CREME ROSTIN. Laboratoire chimique Rostin
 Milan, Berlin, Moscou. Поразительно дѣльный
 для кожи, придаетъ здоровый цвѣтъ, свѣ-
 жость, красоту. Уничтожаетъ веснушки, мор-
 щины, красоту, пятна, угри, прыщи. Отъ
 ожоговъ, загара, обмороживанія, обветриванія.

КРЕМЪ РОСТЕНЪ

и ПУДРА „ВИКТОРІЯ“, ХИМИЧЕСКОЙ ЛА-
 БОРАТОРИИ РОСТЕНЪ. МОСКВА, Пе-
 тровскіе ворота, 6. Телеф. 201-88. Цѣна
 коробки 2 и 3 руб., проб.—1 руб. Короб.
 пудры—1 руб. Прод. въ аптекахъ и
 аштек. магаз. и у Мюръ и Мерализа.

Кремъ „Метаморфоза“ Т-ва
А. М. ОСТРОУМОВА,

кромѣ свойствъ **СОВЕРШЕННО**
УДАЛЯТЬ ВЕСНУШКИ и **ЗАГАРЪ**, обла-
дается еще способн. предохранять
кожу отъ этихъ неприятныхъ явленій.
КАЧЕСТВА ЭТИ СВОЙСТВЕННЫ ТОЛЬКО
ОДНОМУ НАШЕМУ КРЕМЪ

= МЕТАМОРФОЗА =

Т-ва А. М. ОСТРОУМОВА.

Для лицъ неимѣющихъ веснушекъ
и загара и желающихъ предохра-
нить кожу лица отъ ихъ появленія,
мы выпустили въ видѣ отдѣльнаго
крема нашъ составъ, часть ингре-
диентъ котораго входитъ въ кремъ
Метаморфоза подъ названіемъ кремъ

„АЛЬБАДЕРМА“

Т-ва А. М. ОСТРОУМОВА,

сохраняющій свѣжій и нѣжный
цвѣтъ кожи и предохраняющій лицо
отъ веснушекъ, загара и проч.

Т-во БРОКАРЪ и Ко
КРЕМЪ „СНѢЖИНКА“

При ежедневномъ употребленіи настоящаго
крема кожа лица и рукъ становится необы-
кновенно нѣжной, гладкой и принимаетъ почти
незамѣтную бѣлизну; при чемъ получается
ощущеніе весьма приятной свѣжести, что
очень важно въ жаркое время; предупрежда-
етъ и быстро уничтожаетъ неприятную крас-
ноту и сухость кожи, равно какъ трещины
и морщины на ней. Появляющіеся часто послѣ
бритья, зудъ и жженіе въ кожѣ тотчасъ исче-
заютъ при приложеніи настоящаго крема.

ВСѢ НОВИНКИ
ПЕТЕРБУРГСКИХЪ
и МОСКОВСКИХЪ
театровъ

можно выписывать изъ кон-
торы журнала
„РАМПА и ЖИЗНЬ“.

Москва, М. Бронная, 4.

Эмилія Васильевна

СТРУВЕ.

Кабинетъ гигіенической
косметики.

(Salon de beauté).

Москва, Кузнецкій Мостъ,
д. 1-го Рос. Страх. Общ.,
подъездъ 1, кв. 6.

ЛѢТОМЪ: г. Кисловодскъ,
Grande Hotel.

Э. В. Струве для ознакомленія съ послѣдними новостями въ области гигіен. косметики
уѣхала въ Парижъ и по возвращеніи въ теченіе лѣтняго сезона будетъ принимать
въ г. Кисловодскѣ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
„Современныя проблемы“.

Вышла изъ печати новая пьеса
„ГРИМАСЫ ГОРОДА“.

4 трагическія карикатуры

Як. Львова.

Репертуаръ театра „БУФФЪ“ въ Москвѣ.
Цѣна 50 коп.

Съ требованіями обращаться въ контору
издательства — Москва, Садовники, 16 и
въ контору „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

Единственное въ Россіи Акціонерное Общество по ПРОКАТУ ФИЛЬМЪ „Сергѣй Андреевичъ Френкель“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 2-го іюня 1910 года.

МОСКВА, Тверская, Леонтьевскій, 24. Телеф. 167-01. Телеграфный адресъ: АКОСАФЪ.

ОТДѢЛЕНІЯ ИМѢЮТСЯ:

КІЕВЪ, Крещатикъ, 28. Телеф. 167-01.

ВИЛЬНА, Монастырская, 3. Телеф. 15-34.

ХАРЬКОВЪ, Екатерининская, 58. Телеф. 10-85.

СЕВАСТОПОЛЬ, Нахимова пр., 33.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

П. ЮРГЕНСОНЪ.

МОСКВА, Неглинный пр., 14.

Оперные матеріалы.

Оркестровая музыка.

Клавиры оперъ, отд. аріи.

Мелодекламации.

Музык. книги, либретто.

Отправка налож. плате-
жомъ.

Каталоги изданій безплат.

УБОЙ

др. въ 4-хъ д. Я. Гордина, пер. М. Фонберга.
Пьеса въ этомъ переводѣ принята къ по-
ставкѣ на сценѣ театра Ф. А. Корша.

Цѣна 2 рубля.

Выписыв. изъ конторы „Рампа и Жизнь“.

НОВАЯ ПЬЕСА РОБИНЗОНЪ КРУЗЕ.

Въ 5 д. П. Декурсели (автора „Двухъ под-
ростковъ“) и Э. Влума. Пер. съ рукописи.
Выпис. можно черезъ журналъ „Рампа и
Жизнь“, и Театральную Библиотеку
С. Ф. Разсохина, въ Москвѣ.

ПУШКИНО ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ.

(По Ярославской желѣзной дорогѣ.)

Въ воскресенье 12 іюня:

„КАЗНЬ“.

Драма въ 4 д., соч. Ге.

Въ саду гулянье, танцы и фейерверкъ.

Готов. къ постан.: „Пылная Страсть“, „Безчестными не родятся“, „Вѣдьма“ и др.

Дирекція А. Я. Адельгеймъ.

Трамвай
№ 1-9-21.

ПОТѢШНЫЙ САДЪ

Телефонъ
№ 103-77.

Сыромятники, Садовая, у Курскаго вокзала.

Въ пятницу, 10-го іюня, — во 2-й разъ: „Фаустъ“, тр. Гете.
Воскресенье, 12-го — „Камо грядеши“, по ром. Сенкевича,
обст. пьеса въ 5 дѣйств. Вторникъ, 14-го — бенефисъ Н. В. Ка-
стровскаго. Представлено будетъ: „Отелло“ (Венеціанскій Мавръ)
въ 7 карт. Шекспира. Съ четверга, 16-го — семь дней 6 мед-
вѣдей — Батти сада „Акваріумъ“. — Медвѣд.-комики!

Танцы для публики. Синемаграфъ.

Дирекція А. А. Черепанова.

Гастроли по Западу

С. БѢЛОЙ и В. РАМАЗАНОВА.

РЕПЕРТУАРЪ:

Дѣти черты. — Еврей изъ Голты. — Юродивые. — Гонимые. Соч.

С. БѢЛОЙ. Чортъ. — Мольнара.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ
ВЪ ПЕТРОВСКОМЪ ПАРКѢ НА КРУГУ
= ПОГР.-РЕСТОР. =

С. Е. ДИМИТРАДЗЕ.

ФРАНЦУЗСКО-РУССКО-КАВКАЗСКАЯ КУХНЯ.
КАХЕТИНСКІЯ КРЫМСКІЯ ВІНА. ОБЪЕДЫ. УЖИНЫ.

г. Евпаторія.

Городской театръ свободенъ.

Сдается въ долгосрочную аренду со
всеми доходными статьями. Чистый
сборъ отъ 600 до 900 руб. Съ іюня
сдается также гастрольнымъ и дру-
гимъ труппамъ. Предложенія адре-
совать Городской Управѣ.

Спеціальныи складъ
резиновыхъ издѣлій

для надобностей гигиены
(предохранител. всевозм. системъ).
Полн. иллюстр. каталогъ выдает-
ся и высыл. бандер. безплатно, а въ
закрыт. конв. выс. за 21 к. почт. марк.

Ж. Русселя

Отдѣл. Парижск. фирмы.

Москва, Столешниковъ пер., 5 (во
дворѣ). Складъ Ж. РУССЕЛЯ.

П. Т. Герцо - Виноградскій.
(Лоэнгринъ.)

„ИМЕНИНЫ“.

Комедія въ 1-мъ дѣйствіи (решетуаръ
Одес. гор. театра). Цѣна 25 коп.

ПРОДАЕТСЯ ВЪ МОСКВѢ: КОНТОРА
„РАМПЫ И ЖИЗНИ“. Петербургъ: Контора
„Театра и Искусства“. Одесса: Книжный
магазинъ „Одесскихъ Новостей“.

Н У Ж Н Ы

энергичные агенты (мужчины и жен-
щины) для сбора объявленій. Обра-
щаться М. Бронная, 4, кв. 16, отъ
12 ч. дня до 4 ч. вечера.